
ОГОНЕК
18
ЗА РОДИНУ
ЗА СТАЛИНА

КАЛЕНДАРЬ ОГОНЬКА

ИЮНЬ

1 июля 1931 года

Американские летчики Вилли Пост и Гарольд Гэтти завершили свой кругосветный перелет, начатый ими 23 июня по маршруту Нью-Йорк — Ньюфаундленд — Честер — Ганновер — Берлин — Москва — Новосибирск — Иркутск — Хабаровск — Ном — Фербенкс — Нью-Йорк. Самолет Вилли Поста пробыл в воздухе 110 часов, покрыв расстояние в 23 580 километров, со средней скоростью 214,3 километра в час.

На снимке: Вилли Пост.

1 июля 1646 года

В Лейпциге родился Готфрид Вильгельм Лейбниц, знаменитый немецкий философ-идеалист, математик, юрист, историк и политический деятель. Талантливый и наредкость разносторонний ученый, он был основателем и первым президентом берлинской Академии наук и по приглашению Петра I разработал план основания петербургской Академии наук. Лейбницу вместе с Ньютоном принадлежит открытие основ диференциального и интегрального исчисления. Умер он 225 лет тому назад, в 1716 году.

2 июля 1916 года

В разгар первой империалистической войны Владимир Ильич Ленин закончил работу над своей гениальной книгой «Империализм, как высшая стадия капитализма», являющейся одним из самых крупных по своему значению классических произведений марксизма-ленинизма. Впервые этот труд вышел отдельной брошюрой в апреле 1917 года, и в заглавии вместо «высшая стадия» было напечатано «новейший этап». В дальнейших изданиях эта работа напечатана под заголовком «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Н. ЛЕНИНЪ (ВЛ. ИЛЬИНЪ).

ИМПЕРІАЛИЗМЪ, КАКЪ НОВѢЙШІЙ ЭТАПЪ КАПИТАЛИЗМА.

(Популярный очеркъ).

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: Книжный складъ и магазинъ „Жизнь и Знаніе" Петроградъ, Поварской пер., 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42. 1917 г.

7 июля 1816 года

В Лондоне, в совершенно пустом доме: все имущество было продано с молотка,—умер одинокий и всеми забытый 65-летний Ричард Бринсли Шеридан, выдающийся драматург и некогда блестящий политический оратор; он с успехом выступал в парламенте в 70-х годах XVIII века. Его бессмертная комедия «Школа злословия», которую теперь блестяще поставил Московский Художественный академический театр, шла впервые в Англии в 1777 году. Успех комедии был совершенно небывалый. Целый год подряд ставили одну «Школу злословия», потому что «успех ее убил самую возможность постановки других пьес».

8 июля 1621 года

В местечке Шато Тьери, в семье чиновника лесничества, родился Жан Лафонтен, знаменитый французский баснописец, возродивший в XVII веке басенный жанр, популярный у сатирических поэтов древности. Большое влияние Лафонтена сказалось на творчестве русских баснописцев прошлых двух столетий: Сумарокова, Хемницера, Измайлова, Дмитриева и отчасти на творчестве великого русского баснописца Крылова.

9 июля 1751 года

ENCYCLOPEDIE, OU DICTIONNAIRE RAISONNE DES SCIENCES, DES ARTS ET DES METIERS,

TOME PREMIER.

A PARIS.

Вышел в свет первый том французской энциклопедии Дидро — «Энциклопедия, или объяснительный словарь наук, искусств и ремесел». В создании этого многотомного труда приняли участие лучшие умы эпохи: Д'Аламбер, Вольтер, Монтескье, Бюффон, Гольбах, Лагарп, Гримм, Ж.-Ж. Руссо и многие другие. Энциклопедия и энциклопедисты сыграли колоссальную роль в подготовке французской буржуазной революции. Духовенство, иезуиты, правительство всячески преследовали «Энциклопедию», «ввиду того,— гласит один из документов того времени,— что польза, приносимая искусству и науке, совершенно не соответствует вреду, наносимому религии и нравственности».

На снимках: титульный лист первого тома «Энциклопедии» (слева) и фронтиспис первого издания.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19-й ГОД ИЗДАНИЯ

Выходит 3 раза в месяц.

№ 18 (740)

Среда, 25 июня 1941 года.

В НОМЕРЕ:

Вышли очередные книжки Библиотеки «Огонек».

Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

22 июня 1941 года.

ГРАЖДАНЕ И ГРАЖДАНКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

СОВЕТСКИЙ НАРОД РЕШИЛ:

Рабочие и работницы московского шелкоткацкого комбината «Красная Роза» единодушно постановили: отдать все силы на защиту родины.

Фото М. Калашникова.

Митинг на заводе «Красный пролетарий», Москва. Гневом и ненавистью к гитлеровским разбойникам горят сердца собравшихся.

Фото Б. Фишмана.

УНИЧТОЖИТЬ ФАШИСТСКИХ БАНДИТОВ!

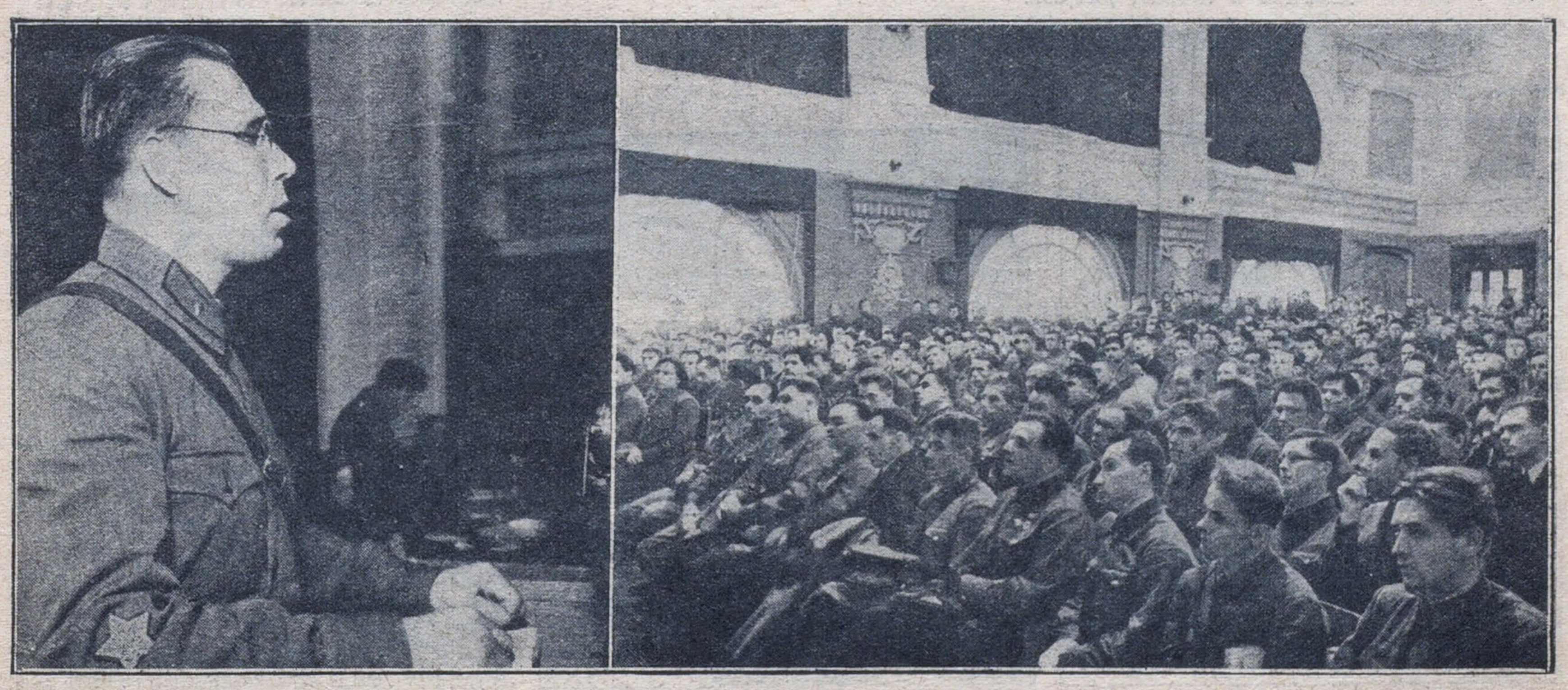
Работники заводоуправления Московского подшипникового завода имени Л. М. Кагановича слушают речь инженера С. Бубликова о вероломном нападении фашистских разбойников на СССР.

Фото М. Кример (ТАСС).

Собрание рабочих московского завода «Красный богатырь».

Фото Я. Барабанова (ТАСС).

Слушатели Военно-воздушной академии РККА имени Жуковского на митинге. Выступает бригадный комиссар Н. Луховский. Принято решение: истребить гитлеровских стервятников.

Фото М. Рунова (ТАСС).

ПОГОРЛОВ В КРОВИ

ФОТОДОКУМЕНТ № 1.

Сербские партизаны, ведшие борьбу против фашистских оккупантов, захвачены и ожидают расправы.

Варвары

Деды Гитлеров и Герингов, Кейтелей и Браухичей — лощеное прусское офицерье — увековечены Мопассаном в бессмертном рассказе «Мадемуазель Фифи».

Помните, как хозяйничали эти майоры фон Фарльсберги и лейтенанты фон Эйрики в старинном нормандском замке, в котором разместился их отряд после вторжения во Францию?

По стенам замка висели дорогие полотна, рисунки и акварели, а на столиках и в шкафах, в изящных витринах стояли статуэтки из китайского фарфора, изделия из венецианского стекла и другие тонкие произведения искусства.

Господа офицеры забавлялись.

Лейтенант Вильгельм фон Эйрик, прозванный за женственную наружность «мадемуазель Фифи» — о, это был типичный представитель «избранной» расы! — разрушал и уничтожал методически, с садистской радостью. Он брал вещицу одну за другой — крохотный чайничек из хрупкого белоснежного фарфора, насыпал в него порох, продевал шнур и поджигал. Чайничек разлетался вдребезги. Господа офицеры хохотали, веселились вовсю. Это у них называлось «заложить мину». И они хлопали в ладоши, когда с терракотовой Венеры слетала голова.

Так было семьдесят лет назад, в дни прусской оккупации французских департаментов.

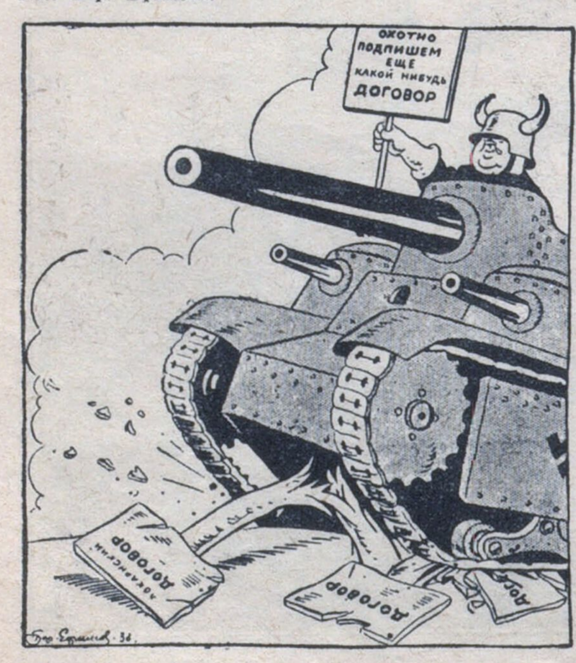
Их отцы — кайзерское лощеное офицерье — оказались достойными варварских традиций своих предшественников. Поигрывая моноклем, какой-

ФОТОДОКУМЕНТ № 2.

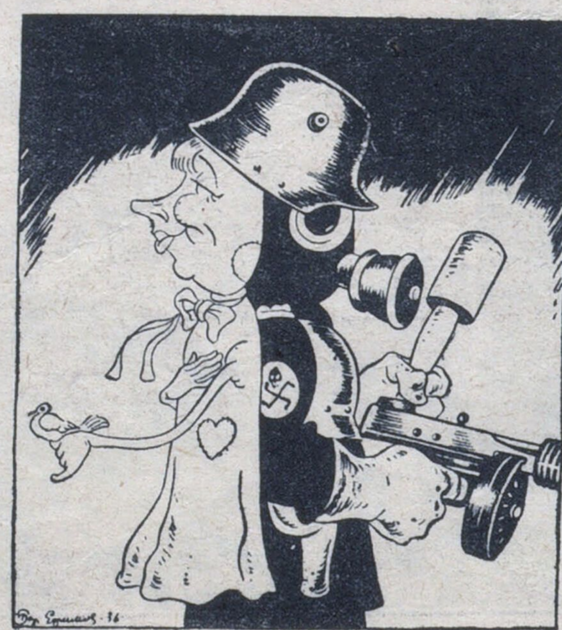

После погрома, устроенного гитлеровцами в Берлине: разрушенные и разграбленные магазины.

Рис. Бор. Ефимова.

Они ломают договора, но сломают себе шею.

Оборотень. Поворачивается в зависимости от ситуации.

«Когда я слышу слово «культура», я спускаю предохранитель моего браунинга».
(Изречение фашистского писателя Иоста).

-нибудь фон Юнкер командовал «огонь» по бесценным памятникам готической архитектуры. Реймс, Лувен были излюбленными мишенями для германской артиллерии в войну 1914—1918 годов.

Их внуки, гитлеровская клика душителей культуры и цивилизации, превзошли своих предшественников — гуннов в мундирах кайзеровской армии.

Они начали с самой Германии.

В порабощенной ими стране Карла Маркса и Фридриха Энгельса, стране, давшей миру Карла Либкнехта, родившей Гете и Гейне, блестящую плеяду ученых, гениев искусства и литературы, запылал после водворения фашистских банд у власти костер за костром.

Они громили библиотеки, сжигали лучшие произведения человеческой мысли.

Две тысячи ученых вынуждены были бежать из Германии, спасая свою жизнь. Многие погибли в концентрационных лагерях и тюрьмах.

По картинным галереям Мюнхена и Дрездена пронеслась фашистская коричневая чума: разворованы, разграблены лучшие полотна, в которых запечатлено стремление человечества к свободе, к прогрессу, к культуре.

Та же участь постигла страны, залитые мутным и кровавым потоком фашистской оккупации.

Парижский Лувр, накопленные веками богатства живописи, музеи Бельгии и Франции, Голландии — величайшие сокровищницы — оказались в руках фашистских держиморд, подвергаются разорению, потоку и разграблению.

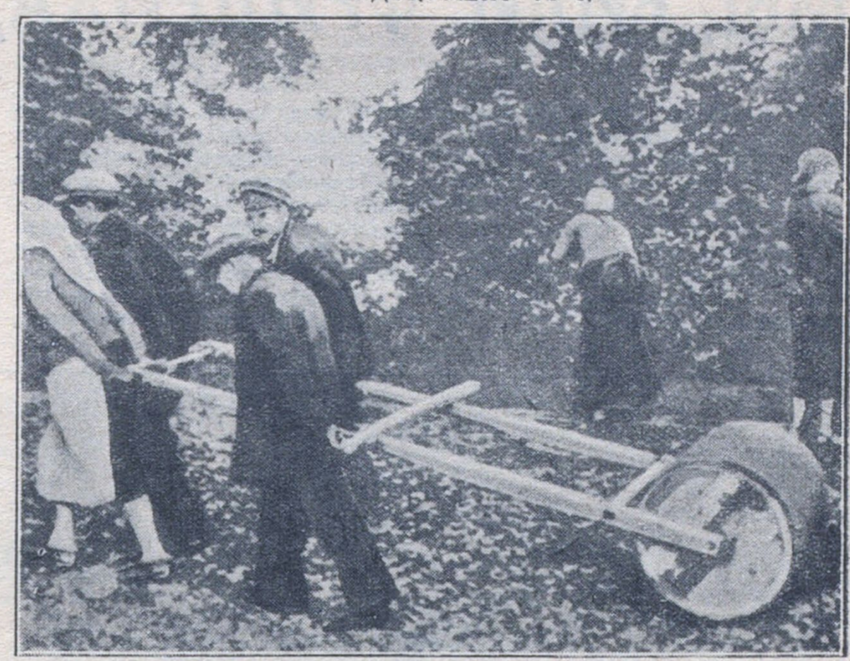
«Мадемуазель Фифи», лощеный зверь, очутившийся на самолете, обрушивает бомбы на старый Лондон — и во прахе лежит статуя Мильтона. И лоснящаяся, готовая лопнуть от натуги морда Геринга расплывается в широкую улыбку: он принимает рапорт об очередном «подвиге» своих воздушных бандитов: уничтожено историческое здание в Белграде, превращен в обломки памятник эллинской культуры в Афинах!

Фашизм, это проклятье всего цивилизованного человечества, будет разгромлен, уничтожен, развеян в пух и прах!

Этого требует будущность человечества! Этого требуют высшие интересы свободы, культуры и цивилизации!

Л. ВОЛЫНСКИЙ

ФОТОДОКУМЕНТ № 3.

Стариков и старух гитлеровские изуверы применяют вместо животных на работах по замощению улиц.

ФОТОДОКУМЕНТ № 4.

Казни в Польше. Осужденных заставляют рыть для себя могилы.

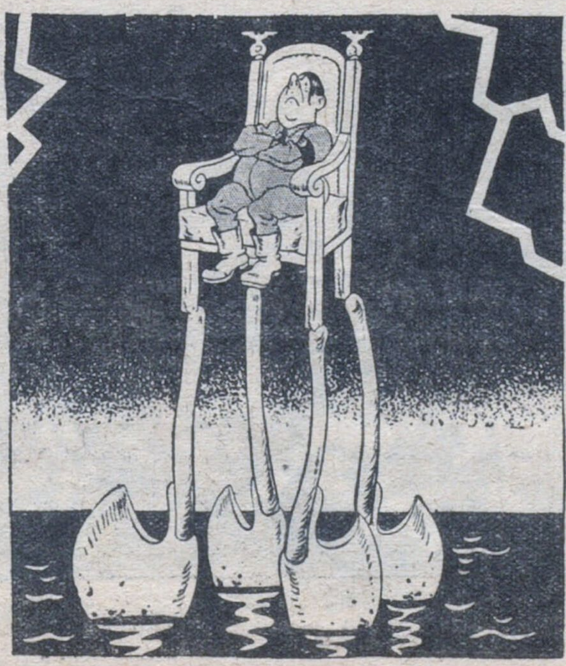
ФОТОДОКУМЕНТ № 5.

Садизм коричневых убийц: они расстреливают живые мишени поочереди.

Повязка спадет, Адольф Кровавый!

На шатком троне.

Будут еще судьи в Берлине.

МЫ БИЛИ ФРИДРИХА, ПОБЬЕМ И ГИТЛЕРА!

Не в первый раз наш великий народ выступает на правый бой с немецкими пришельцами. В XII веке Россия, не дрогнув, приняла удар немецких «псов-рыцарей», встретила их закованные в латы ряды. На льду Чудского озера немцы были схвачены с обоих флангов, и русские били их тогда смертным боем. Мало кто из немцев унес ноги.

Весь мир знает блистательную историческую победу русских и их союзников — поляков и литовцев — под Танненбергом в XV веке, в июле 1410 года. Германия была разгромлена наголову. Тевтонский орден был стерт с лица земли. С тех пор он перестал существовать. О Танненбергской битве, или, как ее называют иначе, о битве у Грюнвальдена, пусть вспомнят немецкие налетчики!

Громили немцев в Прибалтике и войска Ивана Грозного. Более двадцати лет шла тогда борьба за Прибалтику — борьба, полная беспримерного русского героизма. Падали рыцарские замки под русскими ударами, не выдерживали ни кирпичные стены, ни кованые ворота.

Стремились немецкие бароны устроиться в России и в период смут начала XVII века. Интервенты — паны и немецкие их помощники — были вышиблены начисто с лица нашей земли народным ополчением Минина и Пожарского.

В XVIII веке Германия вновь пробовала меряться силой с нашим народом. Русские войска в войне 1756—1763 годов защищали свою страну от разбойничьих замыслов короля Фридриха II, лелеявшего мысль об отторжении Украины.

Поражение прусской армии в сражении при Цорндорфе в 1758 году.

Картина А. Коцебу.

Быстро заняв Восточную Пруссию, русские войска в сражении под Цорндорфом показали образцы доблести и стойкости. Позиция, занятая русскими в этом сражении, представляла массу неудобств: высоты скрывали маневрирование неприятеля и давали большие преимущества его артиллерии; непроходимая река Митцель в тылу армии лишала русских в случае поражения возможности отступления.

Фридрих уже предвкушал полную победу. Он «приказал не щадить ни одного русского».

Удар пруссаков должен был обрушиться на правый фланг, для чего Фридрих решил бросить авангард, всю первую линию и 56 эскадронов. Это составляло 23 тысячи против 16—17 тысяч русского правого фланга. Превосходство сил, выгодная позиция, мощный артиллерийский огонь не поколебали, однако, рядов доблестной русской армии. Под убийственным двухчасовым огнем русская пехота стояла недвижно, «с неустрашимою и неописанною твердостью».

Когда авангард прусских войск, обойдя справа и слева Цорндорф, бросился на русских, последние встретили его убийственным огнем. Вслед за авангардом двинулось 20 батальонов прусской пехоты. Русская конница воспользовалась этим движением, проникла в прусскую пехоту и опрокинула ее.

Героический отпор наших войск вызвал панику среди пруссаков. Сам король ужаснулся, увидев, с какой непоколебимостью дралась наша пехота, и пруссаки в своих реляциях писали, что русских легче убивать, нежели принуждать к бегству.

Разгром пруссаков в бою под Кунерсдорфом. 1759 год.

Картина А. Коцебу.

Несмотря на то что перевес в сражении был на стороне пруссаков, русские сохранили за собой позиции: армия не была ни уничтожена, ни отброшена за Варту, как помышлял об этом Фридрих. Пруссаки мечтали разбить и, если удастся, вовсе уничтожить русскую армию. Решительное сражение произошло при Кунерсдорфе. Но как жестоко просчитался «великий Фридрих»! Пусть вспомнит теперь Гитлер об этом сражении!

Первая же атака пруссаков кончилась для них полной неудачей и большими потерями. Исход боя могли здесь решить только сила натиска, мужество и личная доблесть солдат. Фридрих решил бросить на русских свою отборную кавалерию. Но снова губительный огонь русских смел атакующих и нанес им огромные потери.

Затем на пруссаков обрушилась русская конница, а пехота оттеснила их из Кунерсдорфа; русская артиллерия громила расположения врага из гаубиц. Снаряды производили страшные опустошения. Пехота Фридриха в панике бежала. Вся прусская армия бросилась наутек, и ничто не могло остановить бегущие толпы солдат.

Сокрушительная атака русской конницы в бою при Пальциге. 1759 год.

На поле сражения легло 7627 пруссаков, 4542 были взяты в плен. Русские войска захватили 25 знамен, 2 штандарта, 172 орудия, 10 255 ружей, 93 тысячи ружейных патронов. Разгром был полным. Фридрих в отчаянии писал Финкенштейну после сражения: «Я несчастлив, что еще жив... из армии в 45 тысяч человек у меня не остается и 3 тысяч. Когда я говорю это, все бежит, и у меня уже больше нет власти над этими людьми... Жестокое несчастье. Я его не переживу. Последствия дела будут хуже чем оно само. У меня больше нет никаких средств, сказать по правде, я считаю все потерянным...»

Берлин был охвачен паникой. Король, полагая, что русские уже вошли в его столицу, даже пытался покончить с собой.

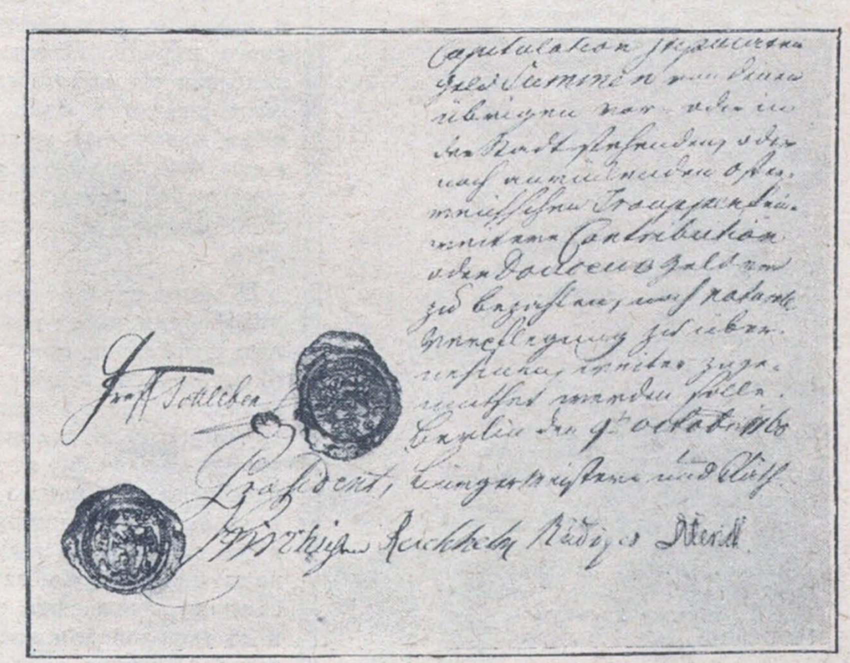
После ряда поражений, нанесенных пруссакам, русские войска в октябре 1760 года заняли Берлин. Появление казаков под стенами города вызвало панику. Крупная буржуазия бежала из Берлина. Ключи от города были вручены русским. И по сие время они хранятся в одном из наших музеев.

В рядах армии Наполеона в 1812 году шли на Москву и немецкие корпуса. Разбитые вдребезги, ободранные, замерзающие и голодные, брели они обратно после Бородина и Москвы, после очередного похода «на Восток». Россия умеет встречать непрошенных гостей! Русская армия триумфальным маршем прошла тогда по Европе, вошла вновь в Берлин, второй раз в истории, и дошла до Парижа. И этот исторический факт мы с гордостью вспоминаем в эти большие боевые дни.

Фашистская Германия по стопам своих битых предков снова ринулась на нас, на великую нашу свободную, социалистическую, стодевяностотрехмиллионную страну, на любимую родину.

Гитлер забыл уроки истории, уроки войн, забыл, кто бил немцев и на Чудском озере, забыл, кто бил их под Танненбергом, забыл, кто дважды был в Берлине. Наши полки уже были там дважды.

Мы снова будем в Берлине, в третий раз!

Документ нашей славы. Последняя страница текста капитуляции Берлина, подписанной Тотлебеном и властями Берлина.

(Центральный военно-исторический архив).

По следам разгромленных пруссаков. Вступление русских войск в Берлин. 1760 год.

Картина А. Коцебу.

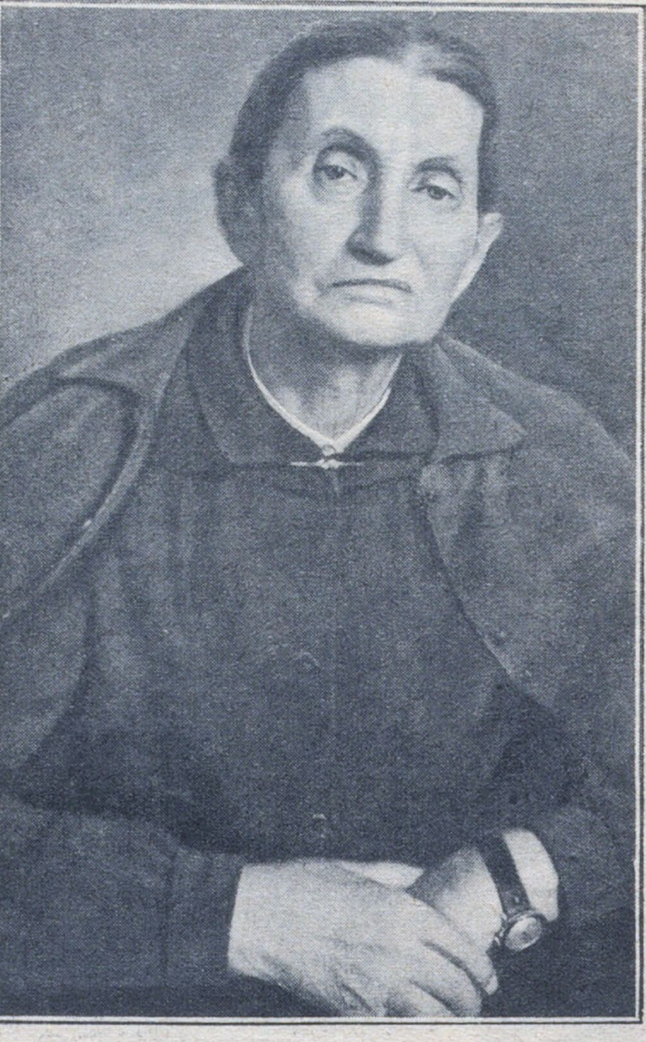
БЕССАРАБИЯ

Павел Шубин

Небом, что ли,
весеннего ситца,
Придолинной
травою-кострой,—
Чем могла ты еще
похвалиться
Пред своей
заднестровской
сестрой?
Ни молиться тебе,
ни смеяться:
Злые ночи
для горя
малы,
И за каждым углом
сигуранца,
И на смуглых руках
кандалы.
А чтоб
чванный
румынский боярин
Богател,
от напастей храним,
Был острог королевский
подарен
Сыновьям непокорным твоим.
Но Котовский
из старой Ганчешты
Не затем
поднимался на бой,
Чтоб твои
вековые надежды
Увенчалися
рабской
судьбой;
Чтоб днестровские волны
и взáболь
Шли границею,
пели навзрыд,
Чтоб глядел
Кишинев
на Тирасполь
Так,
как смертник
на волю глядит.
И запомнят
бараки и клуни —
Бессарабский народ трудовой —
Полдень,
двадцать восьмое июня,
Год
стремительный
сороковой.
Как на помощь
сестре-полонянке
Заднестровская
шла сторона,
Краснозвездные
грозные танки
Грохотали
весь день
дотемна.
С песней,
с радостью, лучшей на свете,
На фуражки бойцов,
на штыки
Надевали девчата и дети
Из степной повилики
венки.
Вот когда твое время настало,
Бессарабия,
край голубой,
Воля
крылья свои распластала,
Как орел степовой,
над тобой!

Но опять налетают бандиты
От германских, румынских границ.
Снова зори навылет пробиты
Чередой орудийных зарниц.
Только вместе с тобою,
Бок о бок,
Весь двухсотмиллионный народ —
От камчатских заснеженных сопок
До морей, уходящих на норд.
Наши кони степные машисты,
И надежен огонь батарей,
Не погасят вовеки фашисты,
Бессарабия,
воли твоей!

ЗА РОДИНУ!

Ольга Кобылянская.

Дорогие братья и сестры!

Прошел год, как мы живем свободной жизнью, о которой мечтали все трудящиеся Буковины, к которой стремились все мы, за которую неустанно боролись. Кануло в вечность разъединение украинского народа. Наши многолетние надежды на объединение украинских земель в одно государство, наши пламенные желания влиться в могучую, дружную семью советских народов — в великий Советский Союз — навсегда осуществились.

В самое грозное для нашего народа время, когда коварные и подлые румынские правители чуть не привели его к гибели и окончательному разорению, когда все трудящиеся Буковины физически голодали весной, а в культурном отношении не только весной, но и осенью, когда фашисты разжигали национальную вражду и натравливали одну нацию на другую, насаждая невежество и темноту,— в то тяжелое для нас время с далекого Востока засиял луч света, который пронизал вековую темноту, согрел наши сердца и вернул нам силу.

Искусственные границы пали. Рабоче-Крестьянская Красная Армия протянула нам братскую руку: принесла нам помощь, освободила нас от векового ярма.

Мы не сидели сложа руки в ожидании какого-то счастья: мы боролись за него, жертвовали собственными силами и добивались знаний. Мы знали, что к нам придет помощь от наших единокровных братьев. Вера наша крепла, придавала силы, мы не падали духом, хотя неоднократно нас хотели сломить. Но мы снова поднимались, наши знания укреплялись передовой культурой, и мы стремились к соединению со страной, где эксплоатация человека человеком уничтожена навсегда.

Вот уже год мы живем при советской власти. Эта власть обеспечила подъем политической и культурной жизни. Мы убедились, что советская власть — единственная власть, которая сумела обеспечить свободу, расцвет и благосостояние нашей стране.

Дорогие читатели журнала «Огонек»! Много радостных картин советской жизни можно увидеть по селам и городам свободной Буковины. Все они говорят о расцвете хозяйства и культуры, который породила новая, советская жизнь.

Лично я многолетней болезнью прикована к креслу, но из окружных сел меня часто навещают мои добрые старые знакомые, число которых теперь увеличилось.

Как они жили раньше, я знала, знала их горе, знала полоски их земли, поделенные между дочерьми и сыновьями. Каждая их весточка, каждое слово ранили мое сердце, растравляли раны его, навевали на мою душу глубокую скорбь за их долю. И теперь заходят ко мне мои друзья — гуцулы и подоляне. Приносят свежие, радостные, волнующие новости о победах на трудовом фронте.

Народ сам взялся строить свою жизнь, свою судьбу.

И сегодня, когда враг, как хищный зверь, напал на нашу родину, мы заявляем на весь мир:

— ЗАВОЕВАННОЕ СЧАСТЬЕ НЕ ОТДАДИМ НИКОМУ!

Наши сердца горят священным гневом к фашистским псам, этим выродкам человечества, запятнавшим свои лапы в крови сотен тысяч мирных жителей, поработившим народы Европы, сеющим всюду смерть, вырождение, гибель культуры.

Буковинский народ в единой братской семье народов Советского Союза тесно сплочен вокруг советского правительства, вокруг коммунистической партии большевиков. Мы жаждем и впредь с гордостью носить честное имя граждан великого Советского Союза. Мы живем одной думкой, одним желанием: разбить врага, прогнать его с нашей земли, обеспечить полную победу Красной Армии!

Ольга Кобылянська

Перевод с украинского
Георгия Шипова

П А Л А Ч И

Бела Иллеш

Рисунок **А. Шульца**

Капрала Иогана Непомука Самека все мы называли дедом. Дед считался чудаком. Славу чудака он приобрел тем, что был единственным солдатом нашего госпиталя, выздоровевшим от страшной албанской лихорадки. Одним из последствий перенесенной болезни было то, что дед иногда без всякой причины начинал плакать, а иной раз громко смеялся, для чего у него было еще меньше причин. В австро-венгерском военном госпитале, расположенном на севере Албании, где река Черный Дрин сливается с Белым Дрином, он был единственным человеком, умевшим еще смеяться летом 1917 года.

Его, как и всех нас, прикомандировали к действующей в Албании австро-венгерской армии ввиде наказания. Мы, солдаты, не знали, конечно, и даже командование не могло предполагать, что более половины отправленных в Албанию никогда не вернется домой, а из тех, что возвратятся, большинство останется на всю жизнь больными. Но, даже не зная этого, мы испытывали в этих горах тягостное чувство. И мы сердились на албанцев. Один только чудак-дед не злился на них.

Однажды вечером мы валялись на одеялах, разостланных для сушки под виселицей, стоявшей в одном из углов четырехугольника, образованного обнесенным вокруг госпиталя забором из колючей проволоки. Курили, глубоко вздыхая, вспоминали родные края и ругали албанцев. Здесь же был и дед. Прислонившись спиной к столбу виселицы, он молча курил. Вдруг дед вынул изо рта трубку и обратился к нам со следующим неожиданным вопросом:

— Если вы называете албанцев бандитами за то, что они всякими средствами защищают албанскую землю, то как, вы думаете, величают албанцы нас, старающихся всякими средствами отнять у них родину?

До войны дед был учителем в какой-то карпатской деревне. Когда в конце 1915 года его мобилизовали, ему было уже под пятьдесят. Это был низенький, худой человечек, очень близорукий, из-за чего он и попал на нестроевую службу, в один из лагерей военнопленных. Родным языком Самека был словацкий, и потому он очень легко научился говорить по-русски. Он умел разговаривать с русскими пленными. Пленные русские солдаты называли его своим «братом», и он действительно обращался с ними по-братски.

Нескольким русским пленным пришло в голову устраивать по вечерам коллективные читки. Такого рода дела были строго запрещены. Но капрал Самек не только позаботился о свечах, но и следил за тем, чтобы никто не мешал читкам и беседам по вечерам, когда офицеры выпивали и играли в карты в казино, а унтер-офицеры занимались тем же делом в закусочной казармы. Сам дед часами прислушивался к страстным словесным боям русских.

Этот его братский поступок имел неожиданные последствия. Когда командование лагеря в ноябре 1916 года обнаружило революционный кружок русских

солдат, одиннадцать военнопленных были посланы в штрафные лагери, а капрал Самек командирован в Албанию. Другим результатом было то, что летом 1917 года, когда венгерские газеты много писали о русской революции, о меньшевиках и большевиках, капрал Самек смог точно объяснить солдатам австро-венгерского военного госпиталя в Албании, почему неправы меньшевики и правы большевики.

Слушатели деда представляли собой почти все народы Габсбургской империи. Рядом с австрийцем из Вены лежал чешский парень из Пильзена, трансильванский румын клал свою черноволосую голову на грудь крестьянского парня с Великой венгерской равнины. Дома все они считались врагами. Здесь же, в стране холеры, ядов и неожиданно раздающихся из темноты выстрелов, эти сыны народов Габсбургской империи, в течение веков натравлявшихся друг на друга, помирились. За мое почти четырехмесячное пребывание в Албании мне пришлось видеть только один случай национальной вражды. Первый солдат, заболевший в нашем госпитале албанской лихорадкой, был румын. Когда венгры узнали об этом, раздались крики:

— Эти грязные валахи заражают наш лагерь!

Но неделю спустя, когда албанская лихорадка унесла девять жизней и венгерцам стало ясно, что эта отвратительная болезнь не признает разницы между господствующими и угнетенными нациями, они примирились с румынами.

— Вот видите, страх научил вас любить друг друга,— говорил дед.— Это хорошо, но этого мало. Вы должны понять, что если будете всегда любить друг друга, то никогда, никого и ничего вам не надо бояться.

— А если мы будем любить друг друга, то и холера не возьмет нас? — спросил солдат-хорват.

Самека одолели слезы. Ответить он не мог.

В нашем госпитале албанская лихорадка и страшный кривой нож албанцев — ятаган — уносили ежедневно только по две—три жертвы. Но в расположенном недалеко от нас отряде полевой жандармерии считать приходилось не умирающих и убитых, а остающихся в живых.

Жандармам удалось поймать знаменитого албанского партизанского вождя, объявившего войну против «шваба», то есть против германских и австрийских завоевателей. Его повесили. Обрадованные своей удачей, жандармы устроили попойку. Около полуночи, когда и часовые уже шатались от выпитого рома, над головами жандармов загорелась крыша. Выбегавших из горящего барака встречал сильный ружейный огонь. Яростнее всего стрелял невидимый противник с той стороны, с которой казарму жандармов защищало большое болото. Каким образом албанским партизанам удалось перебраться через это болото, которое, по мнению австрийских военных экспертов, делало приближение к лагерю совершенно невозможным, мы так никогда и не узнали. Из ста двадцати бойцов жандармского отряда только семи удалось добраться до нашего госпиталя, и из этих семи невредимыми оказались только двое.

Несколько дней спустя в госпиталь приехал знаменитый начальник летучего карательного

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

Вас. Лебедев-Кумач

ЧЕТЫРЕ СТРОКИ

В больной фашистской голове
Благоразумья нету и в помине.
Наполеон — и тот обжегся на Москве,
А Гитлер — просто прогорит в Берлине!

ТЕ, КТО ПОМОГАЮТ ПОБЕЖДАТЬ

Среди стихов об Армии и Флоте
От всей души хочу я написать
О боевой стахановской работе,
О тех, кто помогают побеждать.
Победы сами в руки не даются,
Без техники врага мы не побьем.
Победы наши строятся, куются
Стахановским упорством и трудом.
Сегодняшним победам помогает
Тот труд, что мы затратили вчера,—
С бойцом-героем вместе побеждают
Бойцы-рабочие, герои-мастера.
На фабриках, в колхозах, на заводах
И днем и ночью в битвах трудовых
Стахановцы, порой забыв про отдых,
Куют успехи сводок боевых.
Товарищи! Дадим друг другу слово
Работать так, чтоб с гордостью сказать:
— Мы тоже часть отряда боевого,
Мы тоже помогаем побеждать!

отряда. Борнемисса заявил, что даст такой урок албанцам, о котором эти бандиты и через тысячу лет будут говорить с содроганием. Он попросил послать ему на подмогу из Тетинье роту тирольских кайзеровских стрелков. С этим отрядом он собирался совершить внезапный налет на приютившуюся на вершине горы албанскую деревню, чтобы повесить всех жителей, включая женщин и детей.

Но пока он ждал тирольцев, произошли такие события, которые отняли у него охоту жить в нашем госпитале. Албанская лихорадка одолела палача отряда, за ним помощника палача, а затем заболел дизентерией вестовой самого Борнемисса. В бессильном гневе Борнемисса всем грозил и — пил. Он умел пить как никто. Когда все собутыльники уже валялись без чувств, он продолжал пить один целые ночи напролет. Однажды, перед восходом солнца, кто-то выстрелил в окно столовой, где Борнемисса чокался с самим собой. Стрелявший промахнулся. Пуля попала в стоявшую перед бароном двухлитровую бутылку с ромом.

Борнемисса, как почти все жестокие и тупые люди, был большим трусом. Он задрожал, поняв, как был близок к смерти.

— Даю честное слово офицера,— крикнул он вбежавшим в столовую на выстрел,— что повешу столько албанских собак, сколько в этой бутылке было капель рома, и повешу — за ноги, головой вниз!

Он попросил дать ему сильное снотворное. Приняв большую дозу люминала, он проспал до сумерек.

Вечером как обычно в госпиталь пришли албанские дети, принесшие для обмена молоко, масло, брынзу и яйца. Борнемисса велел арестовать детей и пришедшего с ними единственного взрослого — одноглазого лысого горца.

В восемь часов с минутами собрался военно-полевой суд под председательством Борнемисса. Одноглазого албанца обвиняли в том, что он организовал нападение на жандармскую казарму, а четырнадцать детей — в том, что они совершили его. Одноглазый, которого звали Ахмед, принял обвинение необычайно спокойно. Поклявшись именем Магомета, что он непричастен к нападению, Ахмед заявил, что может назвать тех, кто действительно организовал и совершил это нападение.

— Значит, ты знаешь? — спросил победоносно Борнемисса.

— Знаю, — албанец осторожно оглянулся вокруг, точно желая убедиться, нет ли в комнате когонибудь постороннего, затем шопотом продолжал: — Знаю. Господ жандармов убили итальянцы.

— Шутишь, подлец! — закричал Борнемисса.— Итальянцы находятся в 55 километрах отсюда! Они никак не могли сюда придти!

— Если бы они не могли придти сюда, они бы не могли убить господ жандармов. Но так как господ жандармов они убили,— значит, они могли придти сюда и пришли,— доказывал одноглазый.

— Когда почувствуешь на шее веревку, у тебя пропадет охота шутить!

Дети понимали только по-албански. А так как наш переводчик за несколько дней до этого был укокошен албанским раненым, четырнадцать малолетних обвиняемых допрашивать было невозможно, что значительно упростило дело.

К десяти часам вечера все пятнадцать смертных приговоров были готовы.

— Вешать будем только после восхода солнца,— распорядился Борнемисса.— Пусть видят шатающиеся тут в окрестностях бандиты, как мы умеем действовать!

Он велел запереть одноглазого албанца в мертвецкую, где ждали погребения труп умершего от холеры чешского солдата и трупы двух палачей из отряда Борнемисса. Детей он приказал отвести в пустой свинарник. Разводящим поставленных к свинарнику караульных был капрал Самек.

★

Одноглазый албанец так хорошо и глубоко спал в мертвецкой, что на заре его с трудом разбудили. Детей будить не пришлось. В свинарнике, около которого стоял вооруженный человек, никого не оказалось.

— Капрал! — заорал Борнемисса.— Как вы сторожили этих бандитов? Где убийцы?

Самека одолел хохот. Его маленькое худое тело дрожало как в судороге, запавшие щеки сделались багровыми.

— Где эти бандиты? — продолжал кричать Борнемисса.— Сбежали?

— Они не бежали,— заговорил наш дед. — Честь имею доложить, господин майор, я их выпустил.

Борнемисса от удивления не мог произнести ни слова. Он хватал руками воздух. Мы, солдаты, ждали, что с полнокровным бароном случится удар.

— Представьте себе, господин майор,— сказал Самек,— если бы с вашими детьми так обращались...

— Капрал Самек сошел с ума! — заговорил наш главный врач.— Его надо сейчас же перевести в сумасшедший дом.

— В этом надобности не будет! — заявил барон.

В семь часов утра собрался военный суд. Двадцать минут спустя Борнемисса объявил капралу Иогану Непомуку Самеку смертный приговор.

Как раз в это время на дороге, ведущей к госпиталю, показались мулы тирольских стрелков.

★

У палача нашего госпиталя случился припадок малярии, он лежал в жару. Борнемисса спросил главного врача, кого из нас можно было бы повысить в палачи, но после того, как главный врач объяснил ему, какие у нас отношения с Самеком, он передумал.

— Ничего, устроимся,— сказал он тихо и рассмеялся.

Он дождался прихода тирольцев и тогда только отдал распоряжения. Нас, старых солдат госпиталя, было приказано поместить в бараке. У дверей и окон были поставлены караульные из числа прибывших тирольских стрелков. Они же окружили и виселицу. Это были свежие, здоровые крестьянские парни, не знавшие еще, что такое Албания.

Три недели спустя албанская лихорадка успела уже пожрать одиннадцать тирольцев, а несколько из них уже сидели в карцере за нарушение дисциплины. Однажды вечером, сидя под виселицей, мы рассказали тирольцам то, что слышали от Самека о русских большевиках, а один из стрелков — ефрейтор Шумайер — в свою очередь рассказал нам о смерти Самека:

— Как только удалили вас, стариков, со двора, бешеный барон велел привести арестованного албанца. «Вешать умеешь?» — спросил он его. «Может быть, умею», — ответил албанец. «Хочешь повесить шваба?» «Шваба? С удовольствием!»

И приговоренный к смерти одноглазый албанец повесил капрала Самека.

Когда главный врач констатировал смерть, барон Борнемисса сказал нашему фельдфебелю, чтобы он дал албанцу две папиросы.

— За работу,— сказал барон.

— За эту работу мне плата не полагается,— ответил, качая головой, одноглазый. — Это я сделал с удовольствием. И, если хотите, я готов вешать каждый день хоть десять швабов без всякой платы. И даже благодарности за свои труды не прошу!

Шумайер медленно набил табаком свою белую фарфоровую трубку, взял в крепкие зубы черный костяной мундштук, но закурить он забыл.

— Этого албанца мы, тирольцы, буквально разорвали.

Шумайер сделал длинную затяжку из нераскуренной трубки.

— Сейчас я уже знаю,— продолжал он шопотом,— что не его нам нужно было...

И он замолчал.

Перевели с венгерского М. Зельдович и А. Шийк.

ШУТНИК КАЛИНА́

С. Марвич

Рассказ

Гранитная гряда задерживала наше движение. Она была великолепным укреплением, крепче бетона, крепче броневых плит. Она была поднята над хуторами, над дорогой, которая змеевиком шла на север. Гранитная гряда держала под прицелом несколько переходов между замерзшими озерами. Машины, перевозившие нам хлеб и снаряды, были видны на этих переходах со всех сторон. Поэтому шоферы выжимали здесь наивысшую, почти невозможную для груженой машины скорость. Моторы ревели, стрелка спидометра тревожно подрагивала у последней черты. Эти сто метров машина словно отделялась от земли, хотя под колесами было бурое, вязкое снежное месиво.

Наша батарея была готова к операции с вечера. Орудия выдвинули к опушке и закрыли их ветками. На рассвете начался обстрел гранитной гряды. Точный залп сковырнул с нее острые зубцы, как изюм с булки. Гряда стала ровнее. Она окуталась дымом, дым потянуло вниз, в болото, и, когда он рассеялся, наблюдатель определил, что передний край гряды, где раньше было одно из гнезд укрепления, не отвечает больше на выстрелы. Должно быть, снаряд попал в самое гнездо. Но это было все, что могла сделать батарея, стреляя с фронта. Слишком крепок был гранит, и много в нем было удобных расщелин для таких гнезд.

Взвод ушел в глубокую разведку. Он взял круто налево в лес и пробирался по рыхлому снегу, который еще не мог держать на себе лыжи. Перед началом похода капитан Перфильев тщательно проверил маскировку. Он не забыл даже о кончике штыка, ибо острие блестит на солнце и мерцает при луне.

С разведчиками пошел наблюдатель батареи — смуглый худощавый Калина́ Разумовский.

В каждом взводе бывает свой записной весельчак. Обычно их любят, но иногда с неуловимым оттенком пренебрежения. Такой боец делает все, что от него требуется, но порою, пока люди еще не узнали друг друга как следует, за ним ходит незаслуженная слава пустого человека. Почему-то считают, что у такого бойца маловато выдержки, и многого от него не ждут.

Так думали раньше и о наблюдателе Калине́ Разумовском. Я с ним познакомился еще в те осенние дни, когда мы стояли у старой границы. Калина́ острил по всякому поводу, порою неудачно. Без шуток он не мог и пообедать.

Однажды я видел, как вытаскивали из ямы машину дивизионной газеты. Машина была тяжелая. В ней помещалась наборная. Калина́ суетился возле нее. Лицо его с черными, с лукавинкой, блестящими глазами было забрызгано грязью. Подмигивая, он кричал громче всех:

— Ребятки, гамузом, гамузом. Все разом! Разом!

Он сильно картавил. Над ним подсмеивались:

— И выбираешь ты, Калина́, такие слова, чтоб смешнее выходило.

— Да, имя ему тоже дали не простое. Во всей дивизии такого не найдешь.

— Все у него с подковыркой. Людям для смеха.

Калина́ ухмыльнулся в мою сторону:

— Зато фамилия у меня звучная. Графская!

Все покатились со смеху:

— Ой, Калина́! Чудак!

— Так это же правда. Мне дед говорил. Его дед на графской земле жил, крепостным. Вот и получил графскую фамилию.

— А дед твой тоже такой чудак был?

— Дед мой, если хотите знать

Атака на рассвете была стремительной, неудержимой.
Рисунок **Б. Маркичева.**

был лучший бочар на всю Жмеринку. У нас все в роду бочары, замечательные бочары.

Обычно Калина́ не сердился, когда над ним подшучивали. Но случилось так, что эти шутки зашли слишком далеко.

Калина́ умел рисовать. Он выпускал боевые листки, писал плакаты. Работа была хорошая, его хвалили за нее, и Калина́ по праву гордился этим. Но один боец, суховатый, вечно хмурый парень из типа «ранних старичков», которого никогда не смешили шутки и словечки Калины́, слишком уж пренебрежительно сказал ему:

— Хоть в этом от тебя, Калина́, есть польза.

— Как это — хоть в этом? — насторожился Калина́.

— До сих пор не понял? — не унимался «старичок». — Состоишь ты беспартийным спецем при комсомоле.

— Что это? — вдруг вскипел Калина́. — Как ты можешь это говорить? Прочел ты на пять книг больше моего, а смотришь с десятого этажа.

Он смерил обидчика долгим взглядом, круто повернулся и ушел.

Калина́ отправился в редакцию дивизионной газеты.

— Товарищ политрук, — сказал он редактору, — разрешите душевно поговорить. Имею обиду.

Дело это разбирали в комсомольской группе. Обидчику поставили на вид. С тех пор Калина́ стал часто бывать в редакции газеты. Он писал веселые заметки, они имели большой успех. Подпись Калины́ привлекала внимание. Он был неистощим в шутках. И когда начались военные действия, он не забывал посылать заметки с оказией. Посылал он и рисунки. В редакции рисунки складывали в особую папку, чтобы вернуть их Калине́ после войны. Печатать их не удавалось, походная типография не справлялась с этим, да и рисунки были плоховатые, хотя и вдохновенные.

Когда раздавали газеты, бойцы нередко говорили:

— Ну, что пишет Калина́?

В батарее, где служил Разумовский, говорили с некоторой гордостью:

— Что пишет наш Калина́? Что-то он сообразил сегодня?

И это льстило Калине́.

И вот теперь Калина́ пошел с разведчиками. Они отправились затемно. Снег был еще рыхлый. Сапог продавливал снежный настил до земли и оставлял позади себя влажный, темный след.

В эту пору многое в лесу оказывается обманчивым. Это какое-то неверное время, когда нельзя полагаться на знакомые приметы. Птицы не все улетели. В птичьих голосах был разнобой, и хорошо разобраться в нем мог только лейтенант Солодовников, командир взвода. Солодовников был опытным охотником. Он присматривался к следам: заячьих нигде не было, — значит, поблизости нет ни огородов, ни хутора, ни лесной сторожки. Он невольно вздохнул, увидев отпечаток лосиных копыт. Глухое, глухое место. Лоси никогда не ходят вблизи жилищ. Стоп! Он увидел брошенную возле дерева железную коробку из-под папирос. Боец поднял ее. Когда здесь бросили коробку? Вокруг никаких следов. Крышка поржавела. Должно быть, коробка лежит здесь уже давно. Ее не замело снегом. Снега еще мало, и он не слежался.

Ночью они передвигались по азимуту, на привале не разводили костра. А если в темноте надо было справиться по карте, бойцы окружали лейтенанта, и он, закрыв наполовину стеклышко карандаша-фонаря, водил им по квадрату карты. Отдыхали на ветках, положенных под деревья. Предпочитали раскидистые ели: под ними не видно человека. Дремали, тесно прижавшись один к другому.

А командир взвода лейтенант Солодовников вовсе не дремал. Через каждые пятнадцать минут спящих бойцов поворачивали на другой бок, чтоб они не застыли. Калина́ и тут не переставал шутить. Он шептал Солодовникову:

— Как на пляже, товарищ лейтенант.

Рождался месяц, узенький и жалкий. Порою он продевал острым концом облака, над деревьями брезжило чуть заметное мерцание. Но оно быстро погасало, и лес снова становился темным, наглухо закрытым от всякого света.

Путь, который прошел взвод Солодовникова, был довольно коротким, если считать по прямой. Но разведчики напрямик не шли. Гранитную гряду, за которой засели белофинны, окружали пустоши. Идти напрямик — значило перерезать в нескольких местах эти пустоши и обнаружить себя. Шли через чащу — извилистым и трудным путем.

У самой кромки леса Солодовников остановил свой взвод. Ночью в открытом месте, возле кочки, бойцы вырыли окопчик. Он был не заметен в двадцати шагах. Еще до рассвета в окопчик залез Калина́.

Гряда была закрыта туманом. Налетел легкий ветер; он шевелил одинокие сухие былинки, еще не засыпанные снегом, и, уцепившись за край тумана, тянул его вниз. Чуть открывались гранитные зубцы, но ветер стихал, и пелена снова затягивала гряду. Ничего в этот день не увидел Калина́. Когда стемнело, к окопчику подполз разведчик, и Калина́ отправился в лес отдохнуть.

— Не читали, ребята, в газетах про сводку погоды? — спросил он, укладываясь под деревом.

Еще до рассвета он снова был в своем окопчике. В этот день прояснилось, и Калина́ прильнул к перископу. Теперь гряда была видна почти отчетливо. Окопчик расположился с фланга, даже чуть-чуть с тыла от гряды. Калина́ внимательно изучал эту гранитную кладку. Да, в лоб ее брать нелегко. Хороши для снайпера расщелины, но так ли их много? Он был настоящий художник, Калина́, и он мог поручиться за каждую линию, которая ложилась под его карандашом на бумагу. Рельеф вырастал точный. Конечно, эти расщелины, как осиные гнезда. Засев в них, можно долго отстреливаться... Однако с левой стороны гранит более гладкий. Трещины там есть, но узкие: человек в них не поместится. Калина́ поворачивал и поворачивал перископ. Он внимательно изучал зубцы. Вон те срезаны нашей артиллерией в первый же день, и за ними ничего не оказалось: срезаны, как кружево... И вдруг Калина́ замер: ему почудилось что-то странное. Он умел различать тона и краски. Пробившийся сквозь облако солнечный луч скользнул по гряде, и этого было достаточно. Если взять тот выступ гряды и сравнить его с соседним, то окраска у них разная. Калина́ глядел, не отрываясь.

— Художники! — пробормотал он и перевел дыхание.

Теперь Калина́ все понял: выступ был закрыт деревянными щитами, их подмалевали под цвет гранита. Видимо, площадок у них мало, если пришлось пойти на это. Где же еще они расположили орудия? В эту минуту снаряд ударил в гранитную стену. Стреляла батарея Калины́, стоявшая на старом месте. Она послала еще несколько снарядов.

«Семен за меня работает там», — подумал Калина́ о своем товарище-наблюдателе, который сейчас отделен был от него и лесами и пустошью.

Калина́ знал, для чего ведется эта стрельба. Это заградительный огонь. Стрельба отвлекает внимание финнов. Вся батарея и взвод берегут Калину́. От него многого ждут. И он смотрел и смотрел в перископ.

Вокруг безлюдье, болото, и прямо на перископ мчится испуганный заяц. Косой почуял чужое дыхание. Не добежав до окопчика, смешно подпрыгнул задними лапами вверх и скрылся за кустом.

Гряда стала отвечать на выстрелы. В двух местах показались вспышки. Но Калина́ мог поручиться, что стреляло одно орудие. Значит, одна площадка была ложная. Второй, искусственной вспышкой они маскировали ту площадку, откуда стреляли.

Несколько человек карабкались по

(Продолжение на стр. 19).

СОВЕТСКИЕ ОРЛЯТА

Текст Евг. КРЕЙНА, фото Мих. ПРЕХНЕРА.

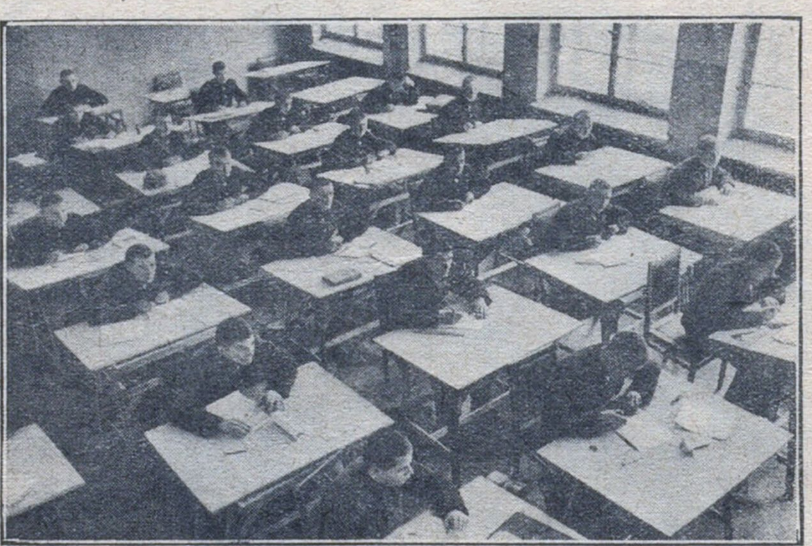
Могучая советская авиация — любимое детище нашего народа. Каждый советский юноша мечтает о высокой чести быть сталинским летчиком, бесстрашным воздушным бойцом.

Тысячи юношей, лучшие представители советской молодежи, учатся в авиационных средних спецшколах. Такие школы созданы по решению правительства во многих городах. Здесь подготавливаются квалифицированные, высококультурные кадры для победоносной советской авиации, наносящей разящие удары по фашистским бандитам. Молодые патриоты усваивают самые разнообразные знания, которые нужны современному летчику.

На наших снимках показаны отдельные моменты боевой учебы в одной из таких школ в столице. Будущие летчики готовятся к своей почетной службе, к тому, чтобы бить и уничтожать врага.

Преподаватель тов. Степанов (в центре) объясняет устройство самолета.

На уроке черчения во 2-м взводе 3-й роты.

ГОЛУБОЙ АНГЕЛ

(Из рассказов майора Пронина)

Повесть Л. Овалова

Иллюстрации **Л. Бродаты**

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Герой повести Иван Николаевич Пронин — работник Народного комиссариата государственной безопасности. Автор встречается с Прониным, своим другом, у него на квартире. Заводят патефон. Раздаются звуки блюза «Голубой ангел». Пронин разрешает своему помощнику Виктору Железнову рассказать автору историю, связанную с этой пластинкой. История эта такова.

Инженер Зайцев с помощью инженера Сливинского сконструировал бесшумный авиационный мотор. Одно из управлений, ведающих оборонной промышленностью, вызвало инженеров в Москву. По приезде Зайцев прямо с вокзала проехал в Управление, а Сливинский с чемоданом, где находились чертежи, отправился в гостиницу и там исчез. Пронин, извещенный об этом, направил в гостиницу своего помощника Виктора Железнова. Тем временем в гостинице, в кабине лифта, нашли труп лифтера Гущина, а позднее, во время утренней уборки, обнаружили труп Сливинского. Стало ясным, что преступники были предупреждены о приезде инженеров.

Пронин поручает вести расследование Виктору Железнову, так как сам болен.

Утром к Зайцеву в гостиницу приходят парикмахер, которого Зайцев не вызывал, и незнакомец в зеленом пальто...

Пришедший к Зайцеву Виктор пытается настигнуть незнакомца в зеленом пальто, но тот ускользает от Виктора возле парикмахерской, в которую накануне заходил муж машинистки Основской, печатавшей докладную записку об изобретении.

Виктор принимает остроумное решение поселить Зайцева в квартире у Основских, возложив тем самым на них ответственность за жизнь инженера.

В парикмахерской, к которой привел Виктора незнакомец в зеленом пальто, работает и парикмахер, приходивший в гостиницу к Зайцеву. Парикмахер этот приехал в Москву семь лет назад. Он звался тогда Цопин, а теперь носит фамилию своей жены Захаровой.

Однажды, коротая вечер с Зайцевым за чайным столом у Основских, Виктор заметил, что сын Основских срисовывает картинку с помощью копировальной бумаги, которую принесла ему мать со службы. Виктор догадывается о способе похищения секретных документов.

Железнов получает разрешение Пронина выехать на родину парикмахера Захарова...

В воскресенье Захаров встречается в Детском театре с каким-то иностранцем, а вечером вызывает в пустынный Ступинский переулок Зайцева с намерением его убить.

Виктор, вернувшийся из поездки, выслеживает Захарова.

Однако убить Зайцева помешал Захарову не Виктор, а незнакомец в зеленом пальто, предложивший Захарову спасти его от ареста при условии, если тот передаст ему чертежи. Захаров отказывается, незнакомец исчезает...

13. РУКИ!

Виктор вернулся в Москву в ночь под воскресенье. За двое суток, которые он провел в Озериках, не произошло ничего существенного. Зайцев бывал только в Управлении и дома. Основская несколько раз заходила в магазин за мелкими покупками. Основский околачивался в редакции, ездил фотографировать ребят в детском саду и один раз заходил в парикмахерскую...

«Заходил в парикмахерскую»,— мысленно отметил Виктор.

Никакие подозрительные люди к Основским не приходили, даже гостей не было. Возле дома тоже никто не был замечен.

Немного услышал Виктор, но он знал, сколько труда и внимания должны были потратить Афиногенов и Лифшиц для того, чтобы иметь возможность сделать этот краткий отчет.

Наблюдение следовало продолжить. Афиногенов и Лифшиц по-прежнему должны были охранять Зайцева, а себе для наблюдения Виктор избрал наиболее трудный объект — Захарова.

После дороги Виктор позволил себе несколько часов отдохнуть, но уже с утра находился близ квартиры Захарова, задолго до прихода почтальона. Виктор видел, как Елена Васильевна пошла в булочную, как Захаров прогуливался по садику, как отправился с девочкой в театр... Стоило немалого труда все видеть и оставаться незамеченным. Недаром Пронин еще совсем юному Виктору иногда вдруг сообщал о том, что отправляется на прогулку в Сокольники, и требовал, чтобы вечером Виктор мог рассказать о каждом шаге Пронина. Задача считалась невыполненной, если Пронин в свою очередь мог сообщить хотя бы об одном шаге Виктора. Эта игра многому выучила Железнова. Искусство видеть других и не позволять видеть себя доступно только человеку, постоянно тренирующему мозг и тело. Это был труднейший вид спорта, и Захаров был достойным соперником. Но его, должно быть, дезориентировал Основский. Выходя на ринг или беговую дорожку, нельзя полагаться на советы доброжелателей. Должно быть, отъезд Виктора убедил Основского в том, что наблюдение за Зайцевым ослаблено, он передал об этом Захарову, и тот не то что стал менее осторожным, но стал более активен. По всей вероятности, он счел, что настал благоприятный момент для того, чтобы перестать выжидать и перейти опять в нападение.

Виктор заметил на вешалке в театре зеленоватое пальто, цвет которого он запомнил очень хорошо. С этого момента он не сомневался в том, что у Захарова назначено в театре свидание. Устроено оно было очень ловко. Иностранец в сером костюме и Захаров играли девочкой, как мячиком. Просто физически невозможно было перехватить этот мячик кому-либо третьему. Обменялись они записками или передан был какой-нибудь документ — этого Виктор установить не мог, но смысл игры был для него ясен. В меньшей степени национальность иностранца и в большей — его служба в известной иностранной торговой фирме позволили решить, чьим агентом Захаров является.

В переулке появилось такси и остановилось рядом с кирпичным домом.

Продолжение. См. «Огонек» №№ 13, 14, 15, 16, 17.

К сожалению, пальто иностранца оказалось не таким, какое хотелось видеть на нем Виктору. Был еще кто-то третий, ускользавший от внимания Железнова.

Загадочным было путешествие Захарова по глухим переулкам. Он что-то искал. Но что?

Однако, когда Захаров остановил свой выбор на определенном доме: дважды его обошел, осмотрел лестницу, изучил двор,— Виктор резонно предположил, что здесь, быть может, замышляется новое преступление. Возможно, более решительных действий потребовал от Захарова встреченный им в театре иностранец. Во всяком случае, Захаров что-то замышлял...

Пока он звонил по телефону, Виктор тоже успел вызвать группу оперативных сотрудников. Но кому звонил Захаров?

Виктор неотступно следовал за неторопливым Захаровым. Тот шел из аптеки, и вдруг с ним поровнялся незнакомец в зеленоватом пальто... Теперь Виктор не сомневался: что-то здесь должно было произойти. Виктор с трудом подавил в себе желание пойти за человеком в зеленом пальто. Дали себя знать уроки Пронина. Иван Николаевич всегда твердил о том, что нет ничего хуже в работе, как разбрасываться. Доведи одно дело до конца и лишь тогда принимайся за другое: за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. Виктор последовал за Захаровым. Тот вернулся в Ступинский переулок и скрылся во флигеле.

Похоже было на то, что Захаров кого-то ждет, быть может, даже того самого человека в зеленоватом пальто. Виктор решил, что именно здесь он и задержит Захарова. В это время он заметил работников оперативного отдела. Они появились тихо и незаметно.

Какой-то прохожий замедлил шаги около Виктора.

— Товарищ Железнов,— окликнул его.

— А, здравствуйте, Березин,— сдержанно отозвался Виктор. — Вас не узнать...

Они расставили людей вдоль переулка и в соседних дворах.

Тут в переулке появилось такси и остановилось рядом с кирпичным домом, прямо против флигеля. Пассажир расплатился, вылез, и машина уехала. Это был Зайцев.

В это время к Виктору подошел Лифшиц.

— Сидел дома, вдруг выскочил, нанял такси и поехал сюда,— доложил он о Зайцеве.— Что дальше делать?

— Погоди,— сказал Виктор.— Во дворе есть люди.

Как потом выяснилось, произошло вот что. Зайцев сидел дома и рассказывал Саше о похождениях Робинзона Крузо. Самочувствие у Зайцева было неважное. Он собирался работать напролет все воскресенье, но чертежники в Управлении торопились домой, и как-то невольно, поддаваясь их настроению, Зайцев тоже закончил работу. Но дома ему стало скучно, он почувствовал себя каким-то одиноким, и ему захотелось поскорее вернуться на завод. Основские собирались идти в кино. Анна Григорьевна пригласила Зайцева пойти вместе с ними, но Зайцеву и идти не хотелось и помнился совет Железнова—пореже выходить из дому,— и он отказался. Основские ушли. Саша тоже скучал. Зайцев принялся развлекать мальчика.

Беседу прервал телефонный звонок. Саша схватился за трубку. К телефону просили подозвать инженера Зайцева.

— Я слушаю,— сказал Зайцев.— Кто это?

— Я звоню к вам по поручению товарища Железнова,— резко и определенно произнес незнакомый голос.— Выяснились некоторые обстоятельства, связанные с исчезновением Сливинского. Товарищ Железнов просит вас немедленно приехать. Ступинский переулок, дом восемь, квартира три. Он вас дожидается.

— Хорошо,— послушно сказал Зайцев.— Я сейчас приеду.

— Ступинский переулок, дом восемь, квартира три,— повторил тот же голос, и вслед за тем трубка была повешена.

Зайцев нахлобучил кепку, поспешил на улицу и побежал на стоянку такси.

— Ступинский переулок,— сказал он шоферу.— Поскорее!

У дома № 8 он расплатился с шофером, отпустил машину, взглянул еще раз на номер и вошел во двор. Он быстро нашел квартиру № 3, но Железнова там не оказалось.

— Позвольте,— настаивал Зайцев.— Я твердо знаю, что меня здесь ждут.

— Уверяю вас, вы ошиблись,— возражала ему девушка с каштановыми кудряшками.— Папа!

Пришедший на помощь папа убедил Зайцева, что никакого Железнова в квартире нет и не было...

Зайцев, недоумевая, пошел со двора, приблизился к калитке, как вдруг в ней появился какой-то человек, загородил выход и отпихнул Зайцева в сторону.

— Здравствуйте, Виктор Петрович!—вскрикнул Зайцев, узнавая Железнова.—А они настаивали, что произошла ошибка!

Лишь в последнюю минуту, услышав шаги возвращающегося Зайцева, Виктор вдруг подумал, что у Захарова мог быть план подстеречь и застрелить инженера при выходе из ворот. И он бросился навстречу инженеру, чтобы заслонить Зайцева от пули.

Да, это было логичное предположение. Было выбрано глухое место, найден отличный наблюдательный пункт, обеспечено отступление через проходной двор, и вот когда Зайцев стал бы выходить из ворот...

Захаров знал, что пуля вернее настигает дичь, когда дичь движется на охотника!

Но никакого выстрела не последовало.

Виктор побежал к флигелю.

— Задержать любого, кто отсюда выйдет!—громко повторил он приказание Березину, поднимаясь на крыльцо.—Три человека со мной!

Вчетвером они остановились у лестницы. Наверху было тихо. Оттуда могли стрелять...

— Эй, там есть кто?—крикнул снизу Березин.

Сверху никто не ответил.

Виктор рискнул, бросился наверх, инстинктивно прикрывая голову локтем.

В тусклом свете, проникавшем через окно, было видно: в углу кто-то стоит.

— Руки!—крикнул Виктор.

Человек поднял в темноте руки.

Следом за Виктором поднялся Березин.

Виктор засветил фонарик.

— Что вы тут делаете, Захаров?—спросил он.

— Я ищу одного знакомого,— ответил Захаров.

Березин приказал его обыскать. Кроме перочинного ножа у него не нашли никакого оружия. Ни револьвера, ни кастета—ничего. Осмотрели лестничную площадку, лестницу, все щели, землю вокруг дома, куда бы Захаров мог бросить револьвер,—ничего.

— Все равно,—сказал Виктор.— Пойдемте. Мы поговорим о ваших знакомствах в другом месте.

14. СТРАННЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ

В эту ночь Виктор развил бурную деятельность.

Захаров был арестован. Надо было осмотреть флигель. Березин не нашел в нем ничего подозрительного. Здесь жили обычные советские люди, не имевшие никакого касательства к Захарову. Захаров остановил свой выбор на этом доме совершенно случайно, флигель прельстил его лишь тишиной и удобным расположением.

На допросе Захаров все отрицал. В Ступинский переулок он попал случайно. Где-то на Бутырках жил его знакомый, которого и отыскивал Захаров. Он искал его квартиру по памяти. Ни с каким иностранцем в театре не встречался. В гостиницу к Зайцеву пришел по вызову, его самого обманули. Никакого Основского не знает. Мало ли кого приходится брить, парикмахер не обязан интересоваться фамилиями клиентов. Еще нелепее говорить, что Основский что-то ему передавал, что кого-то Захаров вызвал сегодня в переулок по телефону... Все это выдумки, на которые он отказывается отвечать.

(Продолжение на стр. 21)

МЫ ИДЕМ, ЧТОБ ПОБЕДИТЬ

Джек Алтаузен

Сплошной завесой огневого вала
Разбойников встречай, моя страна!
Еще такого гнева не бывало,
Высокого и сильного накала,
Каким страна советская полна.

Нас родина вскормила и вспоила,
Мы вместе с нею жили и росли,
В ней наша слава, наша честь и сила,
И пробил час, минута наступила —
Стереть врагов ее с лица земли!

Пусть в нашем сердце, в мыслях наших, в чувстве,
Во всем, что нам отныне знать дано,
В поэзии, в науке и в искусстве,
В геройстве, что идет молвой стоустой,
Всегда живет желание одно,
Одна мечта, чтоб силою стальною
Разбойников фашистских раздавить,
Несокрушимой двинуться стеною.
Нам Сталин говорит: «Вперед за мною!»
И мы идем за ним, чтоб победить!

ГНЕВ МИЛЛИОНОВ

Иосиф Уткин

На мирный труд, на наши кровли
Войну обрушили они.
Нам страх и трусость не сродни:
На кровь мы им ответим кровью!

Как блеск созвездий раскаленных,
Как молний яркая гроза,
Пылают гневные глаза
Ста девяноста трех мильонов!

За все, чем жизнь нам дорога,
Что в песнях родины воспето,
Огонь, и сталь, и стих поэта
Страна обрушит на врага
с коротким лозунгом:
— ПОБЕДА!

Литературные новинки

ВОЕННЫЕ СТИХИ А. СУРКОВА

Лирика выносит на свет как бы «пробу» души человека. Вот почему не может не привлечь к себе внимания лирика, отразившая переживания, связанные с таким событием недавнего

А. Сурков.

времени, как война с белофиннами. На этой войне героически показал себя новый, советский человек. В книжке А. Суркова есть такое стихотворение:

«Он не стонал. Он
только хмурил брови
И жадно пил. Смотрели
из воды
Два впалых глаза. Капли
теплой крови
В железный ковш
стекали с бороды.
С врагом и смертью
не играя в прятки,
Он шел сквозь эти
хмурые леса.
Такие молча входят
в пекло схватки
И молча совершают
чудеса».

Это сказано лаконично. В какой-то новой для Суркова манере, с внутренней собранностью, без риторической педали или песенных украшений. Но в этих восьми строках перед читателем встает характер. Вот именно этот-то человек суровой закалки, человек, строивший колхозы и заводы сталинских пятилеток и ныне взявший винтовку для защиты родины,— он-то и является главным лирическим героем книги Суркова. Вот он перед вами в стихотворении «Сапер», где рассказывается, как сапер Бокас вошел в ледяную воду, чтобы подрубить лед, мешавший пристать парому с танком. Вот он в «Балладе о политруке», где смертельно раненый политрук Андреев, передавая разведчику свой наган и гранаты, обращается к товарищам с последней просьбой:

«Повыше, друзья,
поднимите меня,
Подальше дайте
взглянуть».

Вот он, этот лирический герой, встает перед вами в лице красноармейца, который за ночь навел мост, и по этому мосту прошел горный полк. Вот он является в образе плотника из колхоза, который завидует тем, «кто ведет боевые машины».

В книжке Суркова нет ничего от батальной живописи. Никакой военной романтики. Книжка Суркова вся о буднях войны. Это ее быт, суровый фон великих, героических дел, неприкрашенная повседневность войны. Теплушка в лесу. Мандолина, висящая на стене. Лютый мороз, разведчики, вваливающиеся в избушку, ночные атаки, милые образы семьи и дома, проплывающие в забытьи, скрип лыж и треск пулемета — все это проходит перед вами.

В три часа ночи подняли взвод. Он ушел в беззвездную тьму. К рассвету, как снежный обвал, из тайги долетели раскаты «ура». Потом «по следу атаки прошла тишина».

«Мы там были в начале
неяркого дня.
Было пусто и тихо. Лишь
кровь на снегу,
Да сумятица многих
следов, да лыжня,
Торопливо бегущая
в чащу, в тайгу».

Эти детали видишь. На их фоне рельефнее выступают великий труд и напряжение войны. Однако напрашивается еще что-то другое. В нашей Красной Армии любуешься, конечно, прежде всего замечательными людьми. Но нельзя не залюбоваться и умными машинами, созданными нашим народом для защиты своей родины. Нельзя не залюбоваться жизнью сложного и четкого военного организма. Жаль, что эта сторона военной темы не нашла настоящего отражения в книге Суркова.

Мужественный герой книги Суркова привлекает сердца. В книге есть сила человеческого документа.

Автор, проделавший с нашими войсками весь финляндский поход (и на очень трудном, ухтинском направлении), написал книгу, которая многое скажет тем, для кого стихи — не только зарифмованные слова.

Военные стихи Суркова проникнуты горячим патриотическим чувством. Они зовут к бесстрашию и мужеству в борьбе с врагами родины. Они показывают силу духа советского человека, бойца победоносной Красной Армии, которая била, бьет и разобьет вдрах всех врагов нашей страны.

К. ЗЕЛИНСКИЙ

А. Сурков. Это было на севере. Москва. Гослитиздат. 1941.

«ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ РУССКОГО НАРОДА»

Воениздатом подготовлен к печати богато иллюстрированный двухтомник под названием «Военное прошлое русского народа».

В тридцати шести очерках двухтомника будет представлена тысячелетняя военная история России. Первая статья его — «Былинные богатыри», последняя — «Накануне» (о подготовке Великой Октябрьской социалистической революции).

Двухтомник рассказывает о справедливых, прогрессивных войнах, которые вел русский народ против внешних врагов, и о войнах его против собственных угнетателей.

История русского народа в своем многовековом развитии переплеталась с историей других народов нынешнего Советского Союза. Особенно тесно она связывалась с историей братских и единокровных нам народов — украинцев и белорусов. Поэтому в двухтомнике даны два очерка, освещающие наиболее яркие и героические страницы из жизни этих народов.

Двухтомник не преследует задач научного исследования. В его очерках популярным и доступным для понимания широкого читателя языком рассказано о наиболее значительных эпизодах из военного прошлого нашей страны.

«РАССКАЗЫ МАЙОРА ПРОНИНА»

История детективного романа длинная.

В Англии он развился рядом с романом ужасов.

Превращение его в роман и новеллу, в которых главное было тайное преступление, связано с именами Эдгара По и Марка Твэна.

По прославился новеллами «Убийство на улице Морг», «Тайна Мари Роже» и «Потерянное письмо».

Марк Твэн создал романы «Том Сойер сыщик» и «Уильсон—Мякинная голова». В последнем романе развязка основана на применении недавно открытой тогда дактилоскопии (анализ отпечатков пальцев).

В Англии расцвет детективной новеллы обозначен именем Конан Дойля, создавшего образ сыщика Шерлока Холмса.

Шерлок Холмс — сыщик частный. Его работа — частное предприятие. Обычно в романах Конан Дойля сперва государственная полиция проваливается на следствии, потом победа достается Шерлоку Холмсу.

Спор у Конан Дойля идет обыкновенно о каком-нибудь имуществе. Иногда дело идет о мщении. Состояние нравственного самосознания английского общества эпохи Конан Дойля было таково, что читатели — так же как и автор — часто не знали, кому сочувствовать: преступнику или жертве. Они сочувствуют сыщику, который доставляет им занимательное чтение.

Иначе выглядели книги о процессах, судебные памфлеты XVIII века. Вольтер отстаивал невиновность Жана Каласа, колесованного по подозрению в убийстве сына католика, боролся за Сирвена, другую жертву религиозной нетерпимости, за супругов Монбальи и многих других.

Л. Овалов.

В форме отчета о судебном процессе, в форме анализа следствия шла борьба за новое правосудие.

Пушкин на материале одного из отчетов о девушке, доведенной до нищеты и с отчаяния решившей объявить, что она детоубийца, хотел создать роман «Мария Шонинг».

Советский детектив у нас долго не удавался потому, что люди, которые хотели его создать, шли по пути Конан Дойля.

Они копировали занимательность сюжета.

Между тем можно идти по линии Вольтера и еще больше — по линии Пушкина.

Надо было ввести в произведение моральный элемент.

У нас от преступления страдает общество.

Поэтому у советского читателя интерес не только к ходу событий, но и к развязке, которая так часто разочаровывает западного читателя, когда он читает свои детективы.

В № 4 «Знамени» Л. Овалов напечатал повесть «Рассказы майора Пронина».

Ему удалось создать образ терпеливого, смелого, изобретательного майора государственной безопасности Ивана Николаевича Пронина и его помощника Виктора Железнова.

Жанр создается у нас на глазах. Первый рассказ — «Синие мечи» — дает Ивана Пронина еще совсем неопытным работником. Но неопытен и автор: он сразу раскрывает тайну своей новеллы и в то же время не дает конкретного содержания преступления.

Гораздо сильнее и значительнее и гораздо лучше задумана новелла «Куры Дуси Царевой».

Обстановка, в которой действует Пронин, дана реалистически: очень коротко, но интересно показаны совхоз, советские учреждения, курорт и книжная лавка.

Книга, созданная Оваловым, призывает советских людей быть бдительными. Она учит хранить военную тайну, быть всегда начеку.

— Враг будет пытаться совершать диверсии в нашем тылу. Мы должны быть сегодня вдесятеро более бдительными, чем когда-либо. Все, как один, должны помогать социалистической разведке уничтожать шпионов и диверсантов — такой вывод сделает каждый советский патриот, прочитав книгу Овалова.

В. ШКЛОВСКИЙ

Искусство

ГЕРОЙ СЕВАСТОПОЛЯ

«Адмирал Нахимов» в Камерном театре

Адмирал Нахимов — одна из самых светлых фигур в плеяде русских флотоводцев прошлого столетия. Исключительно храбрый моряк, требовательный начальник и в то же время отзывчивый и сердечный человек, Павел Степанович Нахимов завоевал глубочайшую популярность у не чаявших в нем души матросов. Недаром матросы Черноморского флота называли Нахимова «наш отец», вкладывая в эти слова все свое истинное обожание.

Нахимов воспитывал черноморцев в духе славных традиций таких адмиралов, как Ушаков и Лазарев. Высокая отвага, мужество, нерушимая спайка были характерными чертами моряков-нахимовцев.

Сцена из II акта. Адмирал Нахимов (артист Г. Петровский) среди защитников четвертого бастиона.

Фото С. Шингарева

Герой Наварина, Синопа, Севастополя, адмирал Нахимов остался жить в сердцах потомков как патриот, беззаветно преданный своей родине.

Драматург И. Луковский взялся за трудную, но благодарную задачу — воссоздать образ Нахимова на сцене. Надо сказать, что не все в пьесе Луковского удовлетворяет зрителя: есть в ней и слабо разработанные моменты и лишние персонажи вроде французской актрисы Мари-Анж д'Обиньи. Но главное молодому драматургу удалось: Нахимов живет на сцене.

Успеху пьесы, поставленной Камерным театром, немало способствовала серьезная, продуманная во всех мелочах режиссерская работа А. Таирова.

Отлично играет Нахимова артист Г. Петровский. Он изображает Нахимова волевым, мужественным начальником, отцом матросов, для которого долг, воинская служба, честь флота, честь родины—самое главное, самое существенное.

Запоминаются и такие персонажи спектакля, как лихой черноморский моряк Пётр Кошка (артист Б. Терентьев), «матроска» Васса Чайка (артистка Б. Беленькая) и особенно два рвущихся в бой старых отставных капитана флота: Никита Петрович Лосев (артист С. Ценин) и Константин Иванович Лавров (артист Н. Асланов).

Артист Г. Петровский в роли адмирала Нахимова.

Постановка «Адмирала Нахимова» в Камерном театре — отрадное событие в жизни нашего искусства. Этот патриотический спектакль укрепляет в зрителе благородные чувства любви к нашей великой родине, к ее вооруженным силам — Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Пьес о флоте, о выдающихся русских моряках почти нет в репертуаре наших театров. Тем радостнее отметить успешную постановку пьесы, тепло и сравнительно полно показывающей одного из лучших и любимейших адмиралов русского флота — Павла Степановича Нахимова, о котором его соотечественник Тотлебен говорил как о человеке, безгранично любившем Россию и всегда готовом всем пожертвовать для чести своего отечества.

Контр-адмирал
Ю. РАЛЛЬ

АМВРОСИЙ БУЧМА

В молодости Бучма был типичным актером без амплуа. Хлестаков и Уриэль Акоста мирно уживались в его репертуаре. Он играл в драме. Он пел в опере и оперетте. Он участвовал в фарсовых представлениях. Он не раз выступал в кино, особенно удачно в «Джимми Хиггинсе», «Тарасе Шевченко», «Ночном извозчике». Организовав в 1919 году вместе с Г. Юрой театр имени Франко, ныне гастролирующий в Москве, он сыграл в нем не один десяток ролей. В этом многообразии жанров и образов сказалась неистовая, подлинно актерская страсть Бучмы к перевоплощению.

С годами талант Бучмы находит свое русло. Тема сильной воли, тема воинствующего мужества, то побеждающего, то обреченного на трагическую неудачу, все явственнее звучит в его творчестве. Не случайны крупнейшие удачи Бучмы: Жан в «Жакерии» Мериме, матрос Гайдай и Платон Кречет в пьесах Корнейчука, Шевченко в драме Голованивского «Доля поэта».

А. Бучма в роли Миколы Задорожного (пьеса И. Франко «Украденное счастье»).

Фото С. Шингарева

Несколько лет тому назад Бучма сыграл роль Ленина. Он рассказывает, что испробовал более пятидесяти гримов. Это дает некоторое представление о той огромной работе, какая была проделана в поисках одного только внешнего рисунка роли. Гораздо сложнее было творчески осознать внутреннюю сущность образа Ильича. С труднейшей из трудных сценических задач Бучма блистательно справился.

В этом году москвичи увидели лауреата Сталинской премии Амвросия Бучму в «Украденном счастье» — прекрасной пьесе Ив. Франко. «Украденное счастье» — драма, в основе которой лежит традиционный «любовный треугольник». Но гений Франко превратил эту схему в волнующий трагический конфликт. Крестьянская девушка Анна обманом выдана за бедняка Миколу Задорожного: ее уверили, что Михайло Гурман, в которого она была влюблена, убит в чужих краях. Долгие годы жила Анна с нелюбимым мужем. Но вот неожиданно возвращается Михайло. Возрождается старое чувство.

Микола — эту роль играет Бучма — впервые появляется на сцене заиндевелый, обмороженный. На усах у него сосульки. Руки одеревянели. Неловко передвигается он по хате, силясь снять рукавицы. Чувствуется, что несмотря на теплый тулуп и валенки, надетые на сапоги, Микола промерз в лесу на работе до костей. На его лице, на одежде кровь. Это следы побоев старосты. Но, смывая кровь, гордец Микола не сознается в этом.

Он вообще молчалив. Однако где-то, в самой глубине души Миколы, зреет бунт. Он очень умен. Он понимает все несправедливости жизни.

Лауреат Сталинской премии народный артист УССР А. Бучма.

Понимает и трагедию своей жены. Ни одного слова упрека не срывается с его уст. С болью в сердце просит он Анну, которую любит суровой и пылкой любовью, по крайней мере не бывать с Гурманом на людях: этого не выносит гордость Миколы.

Но вот Микола опозорен перед всем селом. Вот он в отчаянии проживает все свое добро. Вот его арестовывают. Микола попрежнему молчалив. Он только, сгорбившись, словно уменьшается ростом, черты его лица заостряются, взор тухнет. Сильный и гордый человек стал загнанным волком. Тяжелые, безысходные мысли мучают Миколу. Поэтому вполне закономерно колоссальное внутреннее напряжение Задорожного разрешается внезапным убийством Михайлы.

И хотя роль Анны в этом спектакле исполняет замечательная лирическая актриса Н. Ужвий, хотя остальные актеры также вполне хороши,— все же самое сильное впечатление оставляет Амвросий Бучма, актерское искусство которого покоряет своей силой, своей страстью, своей правдивостью.

К. РУДНИЦКИЙ

ПОЛЬСКИЙ ТЕАТР БССР

Это самый молодой государственный театр Советской Белоруссии. Он был создан в Белостоке после исторических сентябрьских дней 1939 года.

В той части Польши, которая захвачена фашистской Германией, где польский народ и его культура подвергаются неслыханным гонениям и издевательствам, население и мечтать не может о своем национальном театре.

В западных областях Белоруссии, ставших неотъемлемой частью великого Советского Союза, все национальности получили полную возможность развивать свою культуру, свое искусство.

Художественным руководителем театра был назначен опытный режиссер и педагог Александр Венгерко.

Сейчас театр в первой гастрольной поездке. С большим успехом он начал свои выступления в Минске — столице республики. В его репертуаре две пьесы советских драматургов: «Оптимистическая трагедия» Вишневского и «Сказка» Светлова.

Е. САДОВСКИЙ

Искусство

ДЕБЮТ ПАНТОФЕЛЬ-НЕЧЕЦКОЙ

Д. Я. Пантофель-Нечецкая зарекомендовала себя как одаренная концертная исполнительница. Не раз отмечались черты ее вокального мастерства: прозрачная чистота, инструментальность звука, приятный, мягкий тембр голоса, благородная простота исполнения.

Дебют Пантофель-Нечецкой в роли Джильды в опере «Риголетто» на сцене филиала Большого театра принес певице новый успех. Одна из труднейших женских оперных партий была исполнена дебютанткой с блеском и вдохновением. Слушая ее пение, знатоки вспоминали имена таких певиц, как Аделина Патти, Галли Курчи. Ноты чистейшего серебра вызывали восхищение слушателей.

Пантофель-Нечецкая сумела безупречно передать все поэтическое обаяние музыки Верди.

Оперное пение Пантофель-Нечецкой — так же как и ее камерное пение — радует и волнует благородством вокальной манеры. Певица избегает форсирования звука, нажима на «звучок», чем, к сожалению, злоупотребляли некоторые из остальных исполнителей.

Е. ПЯТАКОВА

Д. Пантофель-Нечецкая в роли Джильды.

ФИЛЬМ О ЛЕГЕНДАРНЫХ ДНЯХ

В Сталинграде и его окрестностях, на станции Карповка, в казачьих станицах сейчас работает экспедиция Ленфильма. Под руководством режиссеров-орденоносцев лауреатов Сталинской премии братьев Васильевых идут натурные съемки двух кинофильмов: «Поход Ворошилова» и «Оборона Царицына». Темы эти сюжетно связаны и образуют одну героическую эпопею.

На сталинградском вокзале уже отснято много сцен так называемого «железнодорожного комплекса». Здесь сцена беседы товарищей Сталина и Ворошилова с путейским комиссаром; сцена отправки бронепоезда на подавление восстания «Грузолеса»; сцена восстановления ворошиловскими отрядами моста, разрушенного белоказаками, и много других эпизодов.

Скоро начнутся съемки «казачьего комплекса», в которых примет участие лауреат Сталинской премии артист М. Жаров, играющий роль казака Перчихина.

...Противник обрушил на станцию огонь тяжелых орудий... В облаках дыма и пыли бегут между составами люди. С грохотом рвется снаряд, взметая песок и щебень...

Новый снаряд обрушивается на станционный пакгауз. Высоко к небу взметнулись языки пожара... Начальник станции, схватившись руками за голову, раскачивается из стороны в сторону. Вдруг из клубов черного дыма возникает фигура верхового... Он весь черный от слоя пыли и гари. Увидя человека в форменной фуражке, всадник направляет коня прямо к нему... Соскакивает и, вытянувшись, отдает честь:

— Товарищ! Куда мне здесь?.. Как есть я добровольно приписанный к советской власти... Казак четвертого донского атамана Платова полка Перчихин!

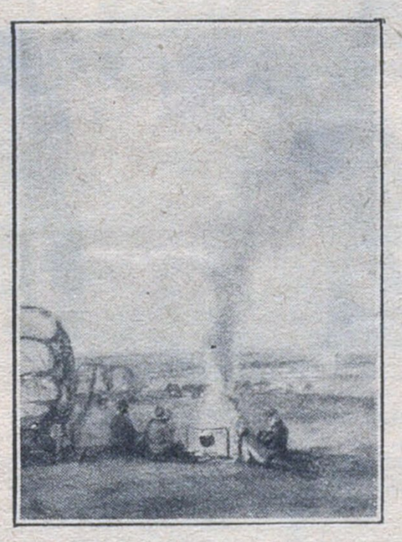
Ответственны и почетны задачи коллектива, воссоздающего на экране героическую эпопею обороны красного Вердена — Царицына — и легендарного похода армии Ворошилова. Много работы еще впереди. В добрый час!

А. КУЛИК

Кадр из фильма «Оборона Царицына».

КУКРЫНИКСЫ ИЛЛЮСТРИРУЮТ ЧЕХОВА

«Степь».

«На подводе».

«Накануне поста».

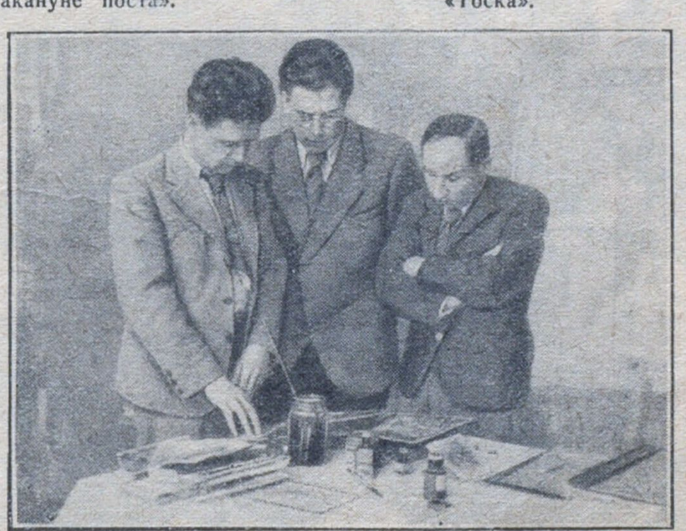
«Тоска».

Из русских классиков Чехов сравнительно иллюстрировался меньше других. За исключением Кардовского, пожалуй, не назовешь ни одного художника, которому удалось бы передать в рисунке все богатство человеческих образов, рассыпанное в чеховских рассказах, и особую тонкость пейзажей, отличающих автора «Степи». Поэтому так радостен самый факт, что иллюстрировать Чехова взялся талантливый коллектив Кукрыниксы (М. Куприянов, П. Крылов и Н. Соколов).

Мы знаем превосходные иллюстрации Кукрыниксы к Салтыкову-Щедрину. Но те приемы, которые годились для передачи мыслей гениального сатирика, оказались недостаточными для изображения чеховских картин. Чехов потребовал от иллюстраторов воссоздания обстановки эпохи, ее быта, ее подробностей. И здесь пригодились художникам и воспоминания детства (все трое выросли в провинции) и наблюдения, сделанные за время частых поездок по стране. Широко использовали Кукрыниксы и новейшие исследовательские работы по Чехову.

Иллюстрации Кукрыниксы (всего 29 рисунков, из них 5 цветных) будут помещены в однотомнике избранных произведений Чехова, выпускаемом Детиздатом.

СИВЕР

→ Художники Кукрыниксы за работой над серией иллюстраций к рассказам Чехова. Слева направо: Н. Соколов, М. Куприянов и П. Крылов.

Фото Ю. Говорова

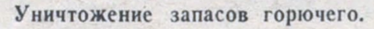
ФАШИСТСКОЕ ГНЕЗДО УНИЧТОЖЕНО

Лофотенские острова (архипелаг, расположенный у северного побережья Норвегии) были облюбованы германскими фашистскими захватчиками, как осиное гнездо, откуда их самолеты совершали разбойничьи налеты.

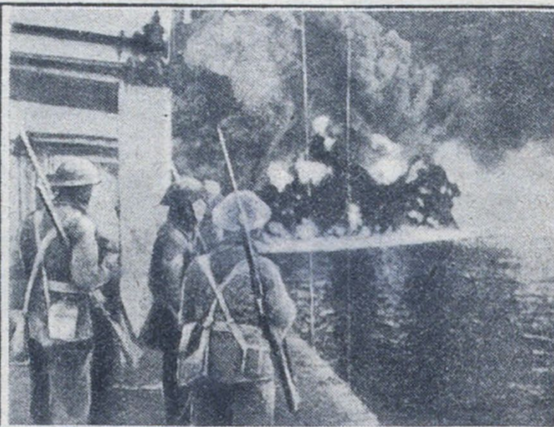
Внезапно на Лофотенских островах высадился английский десант. Фашистская база и радиостанция были разрушены, нефтехранилища подожжены, гитлеровский гарнизон захвачен в плен. Все это произошло с такой стремительной быстротой, что германцы, застигнутые врасплох, не успели опомниться, и операция была проведена без всякой помехи с их стороны.

Бронированный десантный паром поддерживал сообщение между островами и британскими кораблями.

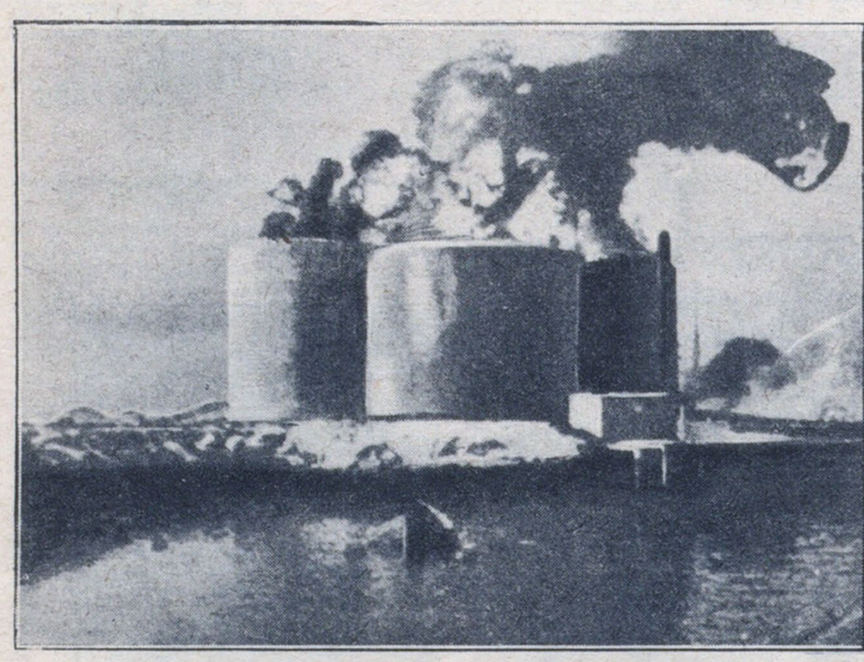

Уничтожение запасов горючего.

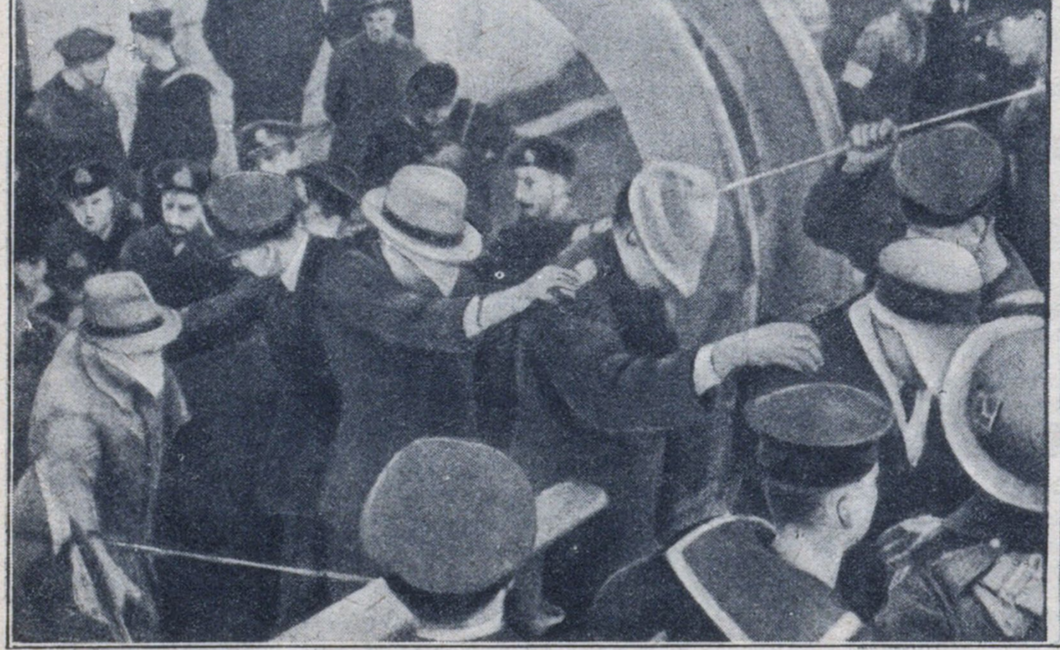
Горит авиобаза.

Большие германские цистерны с нефтью охвачены пламенем.

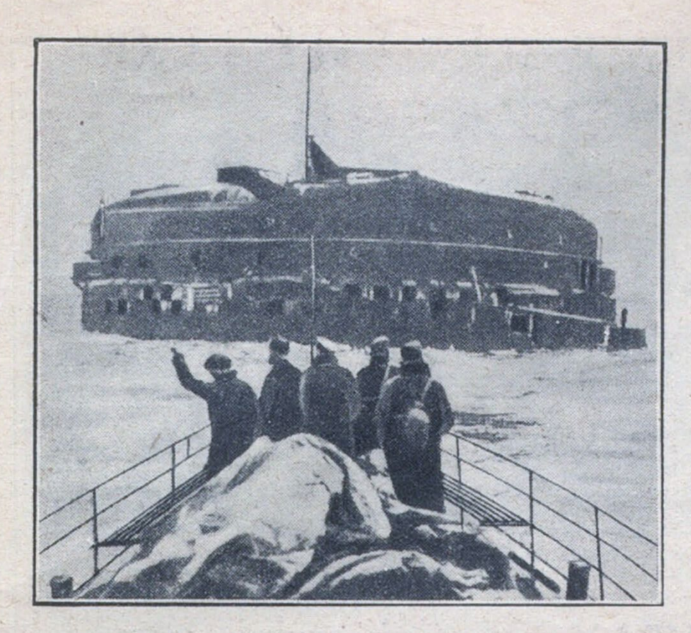
В огне погибли склады снаряжения и постройки авиобазы.

Посадка на корабль захваченных в плен гитлеровцев.

Пленные германские солдат и матрос.

ЗА РУБЕЖОМ

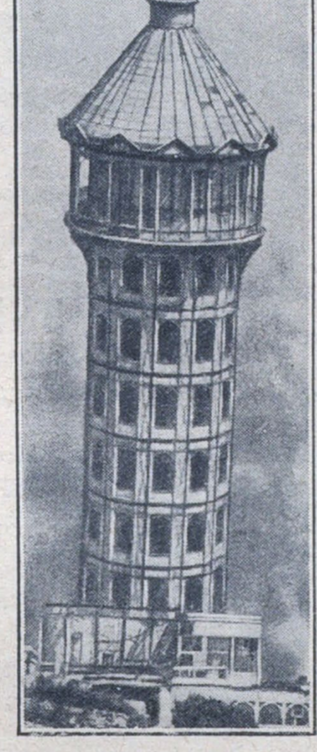
Вот он — атаман фашистских разбойников! Лондонские рабочие выражают свои чувства перед изображением международного бандита — Адольфа Гитлера.

ПЛОВУЧИЕ ФОРТЫ

Это своеобразные «доты», выполненные из железобетона и вооруженные 12-дюймовыми орудиями; жилые и рабочие помещения в пловучих фортах расположены глубоко в недрах железобетонного массива; только дежурные часовые и наблюдатели поднимаются в верхнюю его часть. По сообщению американской прессы, такими фортами опоясаны берега Англии.

Основная задача пловучих фортов, удерживаемых мощными якорями в определенных точках у берегов Англии,— наблюдение за возможным нападением врага с моря и отражение этого нападения. Кроме того их дальнобойные орудия служат защитой для грузовых судов.

Показанный на нашем фото «дот» снят у южного побережья Англии с борта судна, везущего ему провиант и сменный гарнизон.

Еще один памятник стал жертвой войны. В Лондоне взорвана северная башня «Хрустального дворца», которая вследствие своей высоты (86 метров) могла служить ориентиром для авиации.

КАССИР В ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Клиенты Американского национального банка в Портсмуте (США) могут получать деньги по чекам и делать вклады, не выходя из машины: кассовое окно расположено на улице, у самого края тротуара. Но посадить тут же кассира невозможно: он неизбежно будет ограблен.

Чтобы предохранить кассу от ограбления, администрация банка устроила кассира... под землей. Чеки и деньги передаются маленьким подъемником. С помощью микрофонов и системы зеркал клиент и кассир могут слышать и видеть друг друга во время производства банковской операции.

ЗАЖЖЕННАЯ СПИЧКА ПОМОГАЕТ ВРАГУ

В результате многочисленных опытов, проводившихся во время пробных затемнений в воюющих странах, установлено, что при полной темноте зажженная спичка может быть видна с воздуха дальше чем за 800 метров, фонарь — за 2 километра, а свет из незатемненного окна ярко освещенной комнаты — за 20 километров.

ШУТНИК КАЛИНА

(Перенос со стр. 12)

зубцам. Они тащили миномет. Неглупо: меняют позицию. И он, Калина́, поступил бы так же, если бы был старшим у миномета. Понятное дело. Но орудие в одну минуту по зубцам не перетащить. И где его там установить? Где настоящая площадка? А ведь вовремя ушли минометчики. Снаряд лег на их прежнее место, и глыба гранита, поднимая снежную пыль, покатилась вниз.

В минуту затишья Калине́ казалось, что он слышит лошадиное ржанье. Должно быть, за грядой держат лошадей в укрытии.

Так Калина́ сидел до вечера — с перископом, винтовкой и гранатами. Стыли руки и нестерпимо хотелось курить. А вечером, когда гряда потонула в тьме, за Калиной пришли, и окопчик опустел. Его тихо-тихо забросали снегом.

Взвод Солодовникова двинулся назад. Три точных рисунка сделал Калина́. И несли их разные бойцы: что бы ни случилось на обратном пути, но уж один рисунок должен попасть к капитану Перфильеву!

А на другое утро глухой, нехоженый лес проснулся от грозного рева моторов. Лес содрогался от толчков. Гусеницы выстригали дорогу в чаще. Снег и черная земля взлетали из-под них.

Я шел сзади с саперами. Мы обматывали цепями упавшие стволы, и тягач волочил их в сторону. Мы взрывали аммоналом высокие, неровные, словно расщепленные молнией пни.

Так проложили эту дорогу.

К вечеру батарею установили у выхода в пустошь. Теперь уже было безразлично, заметили ли с гряды движение нашей колонны или не заметили. Этот рубеж финны уже не могли отбить. Подошла пехота. Капитан Перфильев был с нею. Ночью Калина́ отрыл свой окопчик на болоте и снова засел там.

Атака на рассвете была стремительной, неудержимой. И тогда командный пункт оценил по достоинству тяжелую работу Калины. Он изучил гряду так, как будто сам лазил по ней. Все опасные точки он нанес на бумагу с точностью математика. Батарея вела настильный огонь. Снаряды ложились там, где им назначил Калина́. Взлетела на воздух подмалеванная деревянная стена, и за ней — бутафория ложной площадки, два бревна, которые издали можно было принять за орудия. Гряда была растревожена, как муравейник. Солдаты карабкались по зубцам, скрывались за ними. В лихорадочной опешке там поворачивали орудия в нашу сторону. Но угол прицела был невыгоден для финнов. Они только обнажили свои орудия—и орудия были сбиты великолепным залпом.

На гребнях снова показались солдаты. Это снайперы рассыпались по гнездам. Снайперами занялись наши танки. Машины дошли до той черты, за которой начиналась топь,— Калина́ точно определил и эту черту— и оттуда взяли под прицел снайперские гнезда. В каждую расщелину, где прятался снайпер, летели снаряды; они выбивали оттуда стрелков. Раздался глухой взрыв. Снаряд угодил в зарядный ящик. Густой дым пополз по склону, ветер взметнул и растрепал его. Зашевелились бойцы в белых халатах, лежавшие за танками. Они двигались в топкой жиже, прикрытой снегом. Они припадали к земле. Каждый взял под прицел расщелину, в которой еще стрекотал автомат.

Лежа в снегу на командном пункте, капитан Перфильев смотрел в бинокль.

— Сейчас поднимутся,— прошептал он сам себе.

В провале между зубцами неистово возились солдаты. Они ставили уцелевший миномет. Выстрелить успели один раз. Два танка, стоявшие у той черты, где начиналась топь, сбили миномет. Блеснул чей-то штык, и впервые послышались голоса людей. Цепь поднялась рывком.

— У-р-ра-а! — покатилось по цепи.— За ро-одину! Ста-алина!

Через полчаса все было кончено.

Мы обходили с Перфильевым гранитную гряду. Далеко сверху виднелись дорога, озера... На площадке лежали подбитые орудия, миномет германского образца, разнесенный вдребезги, станковые пулеметы. Мы нашли выдолбленный в скале погреб для снарядов, великолепную офицерскую зимнюю палатку с воздушной подушкой в двойных стенах. В ней валялась разорванная военная карта, настольный флагшток с бело-голубым флагом.

День был сумрачный. Незаметно переходил он в вечер. Но на короткие минуты нам посветило еще солнце. Оно прорвало облака, и лучи почти отвесно упали на скалу. В эти минуты мы хоронили павших бойцов...

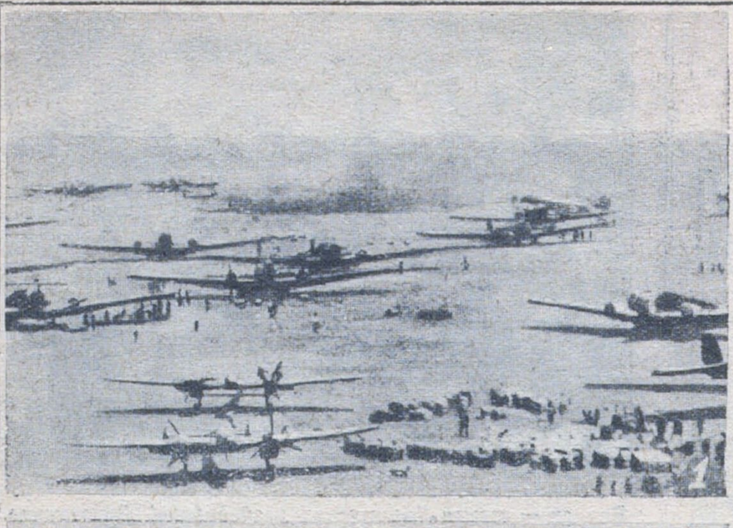
★

Теперь эта гряда стоит на нашей отвоеванной земле. В стороне тихая лесная приозерная дорога. Дома отстроены. Уже вторую весну засевается нами эта земля. А на гряде, в каменной братской могиле, спят боевые товарищи по полку.

Наш полк стоит теперь далеко от тех мест. Но о гранитной гряде не забывают. Все, что мы пережили тогда, вошло в историю полка. Она еще не написана. Но можно часто слышать о ней.

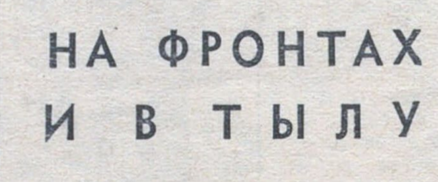
Далекий день весь встает перед нами. Мы видим зимние поля, окопчик Калины, батарею за опушкой, гранитные зубья, на которые опустился туман. И вот наступает минута, когда поднимается для последней перебежки залегшая в снегу цепь...

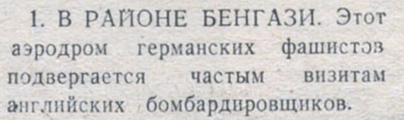
Бойцы нового призыва любят эти рассказы. А интереснее всех рассказывает Калина́. Он попрежнему весел и подвижен и попрежнему готов каждую минуту с честью выполнить любую боевую задачу.

НА ФРОНТАХ И В ТЫЛУ

1. В РАЙОНЕ БЕНГАЗИ. Этот аэродром германских фашистов подвергается частым визитам английских бомбардировщиков.

2. НА ЛИВИЙСКО-ЕГИПЕТСКОЙ ГРАНИЦЕ. Германская батарея под обстрелом английской артиллерии.

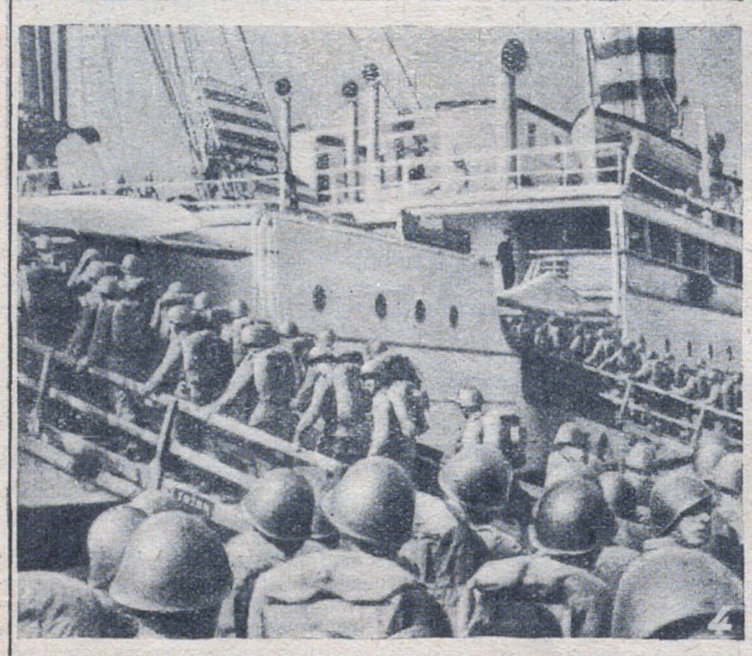
3. ТРАНСИОРДАНИЯ. Британские мотомехвойска на пути в Сирию.

4. ПОРТУГАЛИЯ. Отправка войск на Азорские острова.

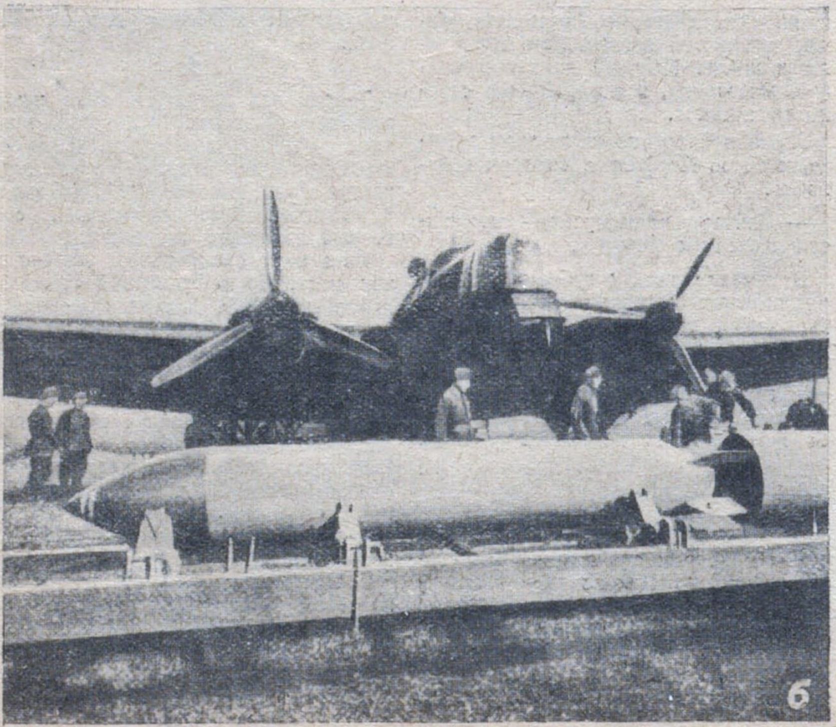
5. СИРИЯ. Отряд туземной кавалерии де Голля.

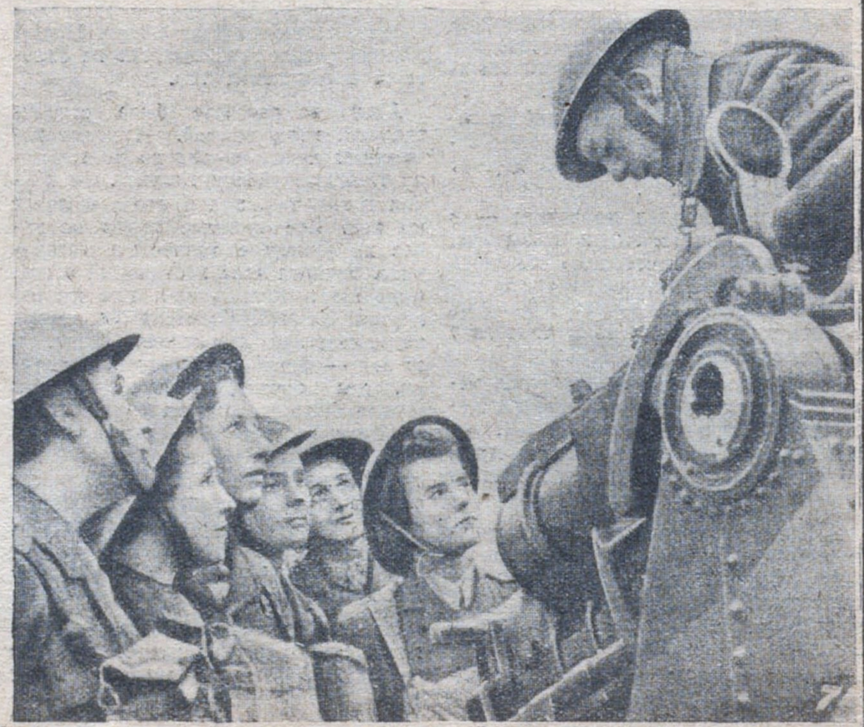
6. АНГЛИЯ. Летчики грузят на самолет сверхтяжелую бомбу—«гостинец» для гитлеровцев.

7. АНГЛИЯ. Женский расчет зенитного орудия на занятиях.

ГОЛУБОЙ АНГЕЛ

(Перенос со стр. 13)

— Скажите мне лишь одно: как вы попали в Советский Союз? — спросил его Виктор.

— Я никак не мог попасть или не попасть, я всегда жил в Озериках, — насмешливо ответил Захаров. — Мой отец живет в Озериках, и моя мать живет в Озериках...

— Да, но и Павел Борисович Цопин тоже живет в Озериках, — уверенно возразил Виктор.

— Вот только в этом я и виноват, — сразу согласился Захаров. — Мне всегда хотелось жить в Советском Союзе...

Часом позже были арестованы Основские.

Анна Григорьевна при аресте расплакалась. Основский, наоборот, рисовался и подражал каким-то книжным героям.

— Через несколько дней вы меня освободите, — сказал он. — Вам известно, кого я фотографировал? Мои снимки печатались во всех газетах. Я напишу письмо...

Продолжала плакать Анна Григорьевна и на допросе. Она приносила домой только негодную копировальную бумагу, говорила она. Потом призналась, что среди копировальной бумаги могли оказаться и листки, на которых отпечатался текст секретных документов. Потом призналась, что муж заставлял ее рассказывать о служебных делах. Наконец, Основская призналась и в том, что муж ее особенно интересовался военными изобретениями и что она сообщила ему о вызове в Москву инженеров Зайцева и Сливинского...

Но Основский интерес к военным изобретениям объяснил любознательностью. Он интересуется фотографией, оптикой, техникой — вообще всякими изобретениями. Никакого Захарова не знает. Ах, это парикмахер! В таком случае возможно, что он у него брился. Передавал Захарову копии секретных документов? Чепуха! Вы нашли у Захарова хоть одну копию? Покажите!

В течение ночи надо было произвести обыск и у Основских и у Захаровых; правда, Виктор знал об осторожности преступников и мало надеялся на какие-либо находки.

За исключением отклеенных от стекол копировок да еще нескольких копировок, валявшихся вместе с красками и карандашами среди сашиных игрушек, ничего у Основских найти не удалось. Среди копировок не нашлось ни одного более или менее ясного отпечатка и уж, конечно, никаких копий секретных документов. Это было подозрительно. Анна Григорьевна сама призналась, что приносила домой копии секретных документов.

— Куда же они девались? — спросили Основского.

— Я их уничтожал, — сказал он. — Чтобы не попались на глаза кому не нужно.

У Захаровых можно было надеяться найти чертежи. Захаров мог еще не успеть передать чертежи... Кому? Да хотя бы тому же иностранцу в сером костюме, знакомство с которым он так решительно отрицал.

Но если сверток с чертежами и был где-либо спрятан, то, во всяком случае, не в этой квартире. Захаров был достаточно осторожен, чтобы не прятать дома опасные бумаги. Они могли валяться где-нибудь на самом виду, но только не в его квартире.

Елена Васильевна встретила неожиданных посетителей с испугом и удивлением. Она сама старалась все показать, спешила все открыть и беспокоилась, как бы что при осмотре не пропустили.

— Вероятно, вы думаете, что мы спекулировали? — спрашивала она. — Конечно, я знаю, есть такие парикмахеры, которые занимаются спекуляцией. Но Павел Борисович совсем в этом не нуждается. Мы себя все-таки уважаем. Вы еще в комоде не посмотрели...

Виктор сам руководил обыском. Елена Васильевна не возбуждала в нем подозрений. Такие люди, как Захаров, редко посвящают жен в свои дела. Наоборот, простые, разговорчивые жены служат для них как бы громоотводом от любопытства обывателей. Если сверток и был спрятан в квартире, Елена Васильевна могла об этом не знать. Приходилось отодвигать вещи, присматриваться к щелям в полу, ощупывать обои.

Виктор вспомнил разговоры в парикмахерской о патефоне Захарова.

— А где же ваш патефон? — спросил он больше для порядка: вряд ли в патефоне могло быть что-нибудь спрятано.

— А я его продала, — сказала Елена Васильевна. — Но этот патефон у нас уже четыре года находился.

— Продали? — удивился Виктор. — Ведь ваш муж никак не мог с ним расстаться!..

— Представьте себе! — сказала Елена Васильевна. — Муж, действительно, очень дорожил им. Но сегодня днем он опять написал объявление о продаже, а вечером прислал человека с запиской, и тот купил у меня патефон.

— Сегодня вечером? — переспросил Виктор. — А у вас цела эта записка.

— Конечно.

Елена Васильевна подала записку.

На клочке бумаги в мелкую клетку, вырванном из недорогой записной книжки, размашисто и неровно было нацарапано карандашом несколько отрывочных слов:

«Уезжаю на несколько дней. Объясню по приезде. Отнеси объявление и немедленно продай патефон. П.»

Слова «немедленно продай» были подчеркнуты, а буква «П» заканчивалась кривым угловатым росчерком.

— Вы уверены в том, что это написал ваш муж? — пытливо спросил Виктор.

— Ну что вы, неужели я не знаю его руку? — обиделась Елена Васильевна. — Вот и росчерк его.

— А объявление у вас цело? — спросил Виктор.

— А как же, — сказала Елена Васильевна. — Мне ведь завтра нужно было в газету его отнести.

Она достала из сумочки объявление.

Тем же почерком, но более аккуратно и чернилами был написан и текст объявления:

«Срочно прод. патефон «Хиз Майстерс Войс» с пластинками. Зв. веч. Г 4-68-71».

Виктор сличил почерки.

— Да вы не беспокойтесь, — вмешалась Елена Васильевна. — Я ведь в сберкассе работаю, привыкла в почерках разбираться.

— Но ведь объявление еще не напечатано? — спросил Виктор. — Как же вы успели продать?

— А я его этому самому человеку, который записку принес, и продала, — объяснила Елена Васильевна. — Он спросил цену, я сказала, а он и купил не торгуясь.

— А вы этого человека знаете? — спросил Виктор.

— В первый раз видела, — сказала Елена Васильевна.

— Адрес он свой не оставил? — спросил Виктор.

— Да зачем мне адрес...

Елена Васильевна усмехнулась.

— Как же это вы так продали? — рассердился Виктор. — Ни адреса не спросили, ничего!

«Пожалуй, в патефоне и был спрятан сверток с чертежами, — подумал Виктор, — и Захаров успел передать патефон сообщникам».

— Расскажите, расскажите, как все это произошло, — обратился Виктор к Елене Васильевне. — Когда это произошло, что он говорил, как выглядел?

— Как это произошло...— нерешительно повторила Елена Васильевна. — Часов около одиннадцати он пришел, я уже спать собиралась. Муж у меня в карты ушел играть, значит должен был вернуться поздно. Ну вот, позвонил, отдает записку. За сколько, спрашивает, будете продавать? Я ему и скажи: две тысячи, самую большую цену, какую только муж называл. А он мне и говорит: «Чего вам зря беспокоиться, давайте я куплю». Отсчитал две тысячи, забрал патефон, пластинки и ушел.

Елена Васильевна протянула Виктору сумочку:

— Вот проверьте...

— А какой он из себя? — нетерпеливо спросил Виктор, с досадой предчувствуя ее ответ.

— Вот наружности я плохо запоминаю, — виновато объяснила Елена Васильевна. — Невысокий такой, обыкновенный. Ну, в шляпе, в пальто. Коверкотовое такое...

— Зеленоватое? — спросил Виктор с отчаянием.

— Вот-вот! — обрадовалась Елена Васильевна. — Зеленоватенькое такое. Кажется, это заграничный материал, у нас такого не делают. Нитки там как-то по-особому крученые...

Человек в зеленоватом пальто опережал Виктора повсюду!

(Продолжение в следующем номере)

ФАБРИКА ЦВЕТОВ

Репортаж А. Брянлова и Е. Игнатович

Теплицы и сады совхоза «Южные культуры», расположенного в сорока километрах от Сочи, круглый год в цвету. Это настоящая «фабрика цветов». Тюльпаны, гиацинты, нарциссы, розы, хризантемы, взращенные на полях совхоза и в его оранжереях, скорый поезд ежедневно доставляет в Москву. Сады и цветочные плантации совхоза занимают свыше тысячи гектаров в плодородной долине быстрой горной реки Мзымты, окаймленной Краснополянским хребтом.

На фото: поле нарциссов совхоза «Южные культуры», вверху — техник-агроном совхоза Любовь Ивановна Першина, специалист по субтропическим культурам.

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

В Англии выпущен новый тип противогаза — специально для людей со слабыми легкими и затрудненным дыханием.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МАШИНЫ

Вычисления при помощи машин — не новость. Таких машин и приспособлений не мало: логарифмическая счетная линейка, арифмометры, машины, автоматически производящие четыре арифметических действия.

Недавно изобретена машина, которая позволяет решать сложные системы уравнений с четырехзначными коэфициентами.

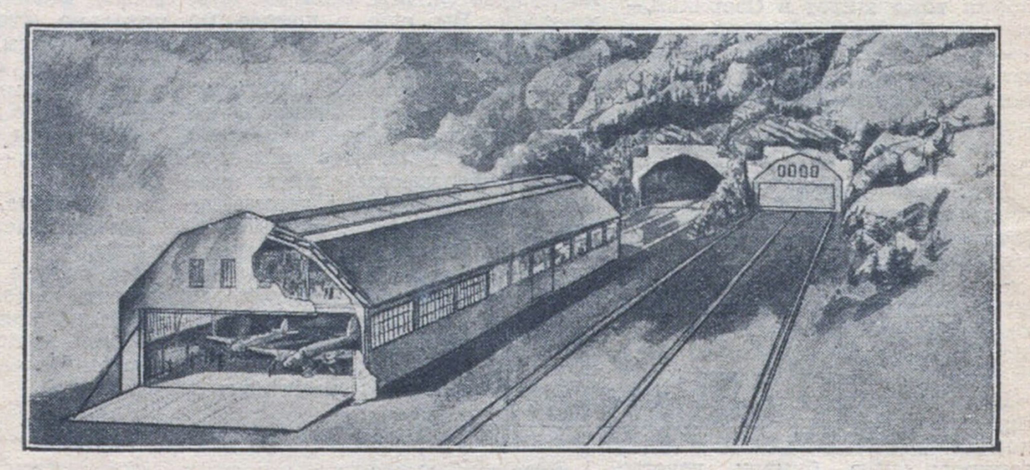
Идея этой необычайной машины весьма проста: металлическая проволока постоянной длины соприкасается с блоками, которые могут перемещаться по отвесному направлению вверх и вниз и закрепляться на нужной высоте. Установка производится с помощью микрометрических винтов с точностью до 0,01 миллиметра. Кроме того блок еще может скользить вдоль вращающегося прямолинейного рычага. Если добиться равномерного натяжения проволоки во всех ее частях, то блоки при этом располагаются на различных уровнях. Поднятие и опускание блоков подчиняются закономерности, аналогичной той, которая связывает члены соответствующего уравнения. Вместе с тем передвижение блоков вдоль рычагов определяет значение постоянных коэфициентов. Чем проще решаемое уравнение, тем меньше блоков и рычагов приходится устанавливать.

Сетка служит ныне на многих фронтах превосходной маскировочной одеждой для снайперов.

ЗАВОД НА КОЛЕСАХ

Швейцарский конструктор Антуан Газда спроектировал авиационный завод на колесах, который при приближении воздушного врага укрывается в бомбоубежище. По сведениям американской прессы, заводы такого типа сооружены авиационной компанией «Пилатус» в ряде горных местностей Швейцарии.

На снимке показаны два цеха завода: слева — цех, «выехавший» из своего убежища; справа — цех, укрывшийся в убежище за броней своей передней стены.

В основном проект Газды предусматривает следующую конструкцию: авиационно-сборочный завод, состоящий из двух одноэтажных зданий длиной в 76 метров и шириной в 26 метров, сооружается в непосредственной близости к убежищу, которое представляет собой две искусственные пещеры в горном массиве, соединенные проходом. Заводские здания поставлены на рельсовый путь, и по сигналу воздушной тревоги «машинисты» этого своеобразного электрического «товарного поезда» пускают его в ход. Оба здания весом в 1600 тонн уезжают в свои убежища — пещеры. Воротами заводских зданий служит их передняя стена, нижняя часть которой при работе завода на открытом воздухе откидывается, а при укрытии в убежище закрывает вход в здание и в самое убежище. Передние стены завода, покрытые тяжелой броней, закрывают весь пролет пещеры. Они окрашены защитной, маскирующей краской, в цвет окружающей местности.

«Рейс» завода на колесах занимает около двадцати минут. При прибытии завода в убежище рабочие присоединяют его электрическую сеть, водопровод и канализацию к кабелю и трубопроводам, имеющимся в убежище, и работа продолжается при искусственном «дневном свете» флуоресцирующих ртутных ламп. Воздух поступает через вентиляционные трубы, выходные отверстия которых тщательно замаскированы. На случай химической атаки вентиляционная система снабжена фильтрами.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЖЕТОНЫ

Чтобы предотвратить возможность ошибок в написании имен и фамилий, солдатам США выданы индивидуальные опознавательные жетоны нового типа. Инициалы и фамилии солдата и его ближайшего родственника, а также адрес последнего обозначены выпуклыми буквами.

Такой индивидуальный жетон является своего рода матрицей, с которой сведения о солдате не переписываются, а отпечатываются.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

«ПАСТУШЬЯ СУМКА»

Совсем недавно советские ученые открыли лечебные свойства некоторых обычных сорняков.

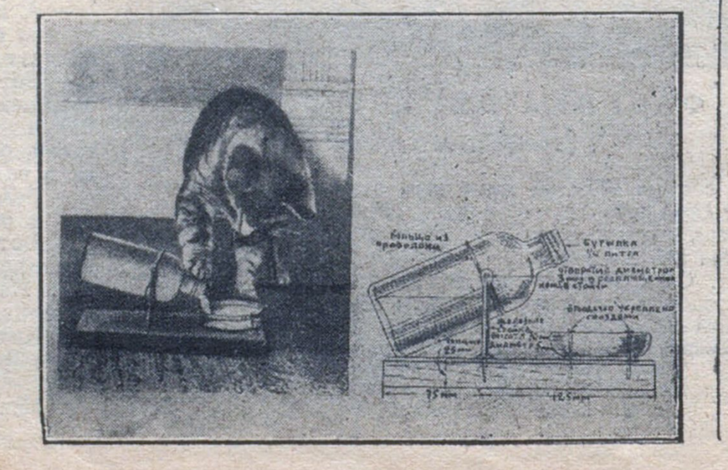
К числу таких сорняков относится небольшое однолетнее растение из семейства крестоцветных, цветущее с апреля до осени мелкими белыми цветами. Свое народное название — «пастушья сумка» — этот сорняк получил благодаря плодам — стручочкам сердцевидной или обратно-треугольной формы. «Пастушья сумка» встречалась иногда в немецкой рецептуре; у нас до последнего времени это растение не употреблялось ни в народной, ни в научной медицине. Оказалось, что «пастушья сумка» обладает сильным кровеостанавливающим свойством и может заменить североамериканский гидрастис, давно известный в медицине.

КОШКА НАЛИВАЕТ СЕБЕ МОЛОКО

Кошки трудно поддаются дрессировке. Однако с помощью несложного приспособления (см. рис. и фото) можно очень легко и быстро научить кошку наливать себе молоко.

Чтобы научить кошку пользоваться этим прибором, поставьте ее лапу на горлышко бутылки и надавите вниз, пока из бутылки не выльется немного молока. После того как кошка вылижет молоко, повторите эту процедуру.

Через несколько уроков кошка станет сама подходить к приспособлению, нажимать лапой на горлышко бутылки и наливать себе небольшое количество молока.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

АНТИБАКТЕРИЙНЫЙ ПРЕПАРАТ

Недавно в американской медицинской печати появилось краткое сообщение об изготовлении нового препарата — сульфанилгаунидина. Он с успехом применяется при лечении многих бактерийных инфекций и особенно инфекций кишечника (дизентерия и т. п.).

Аналогичный препарат синтезирован в лаборатории ВИЭМ. В настоящее время уже проводятся его испытания как в условиях эксперимента, так и в клинической обстановке.

ВАКЦИНЫ ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Предохранительные прививки против брюшного тифа и паратифа делают миллионы людей в течение некоторого времени невосприимчивыми к этим болезням. Но противоядие, вырабатываемое в организме после прививки, не обладает такой силой, чтобы убить брюшнотифозные и паратифозные микробы, попавшие в организм. И хотя человек после прививки сам не заболевает, он может стать бациллоносителем.

Для разрешения проблемы полного уничтожения микробов доцент 1-го московского медицинского института Л. Я. Кац применила метод замедленного действия вакцины, так называемый метод «депо». Он заключается в том, что к вакцине прибавляются квасцы, замедляющие всасывание ее в организм. Метод «депо» был известен и раньше, но применялся только для уменьшения числа инъекций. Работы тов. Кац ставят по-иному вопрос о вакцинах замедленного действия.

Замедленное всасывание обусловливает длительное раздражение, в результате которого иммунитет получается до того сильный, что попадающие в организм бактерии обязательно погибают и человек, которому сделана прививка, не может стать бациллоносителем.

ПОБЕДИТЕЛИ ДОРОЖНЫХ ПРЕПЯТСТВИЙ

Участник недавно прошедшего в Москве автомобильного кросса тов. Н. Панкратов—водитель из гаража Наркомата государственной безопасности—получил очередной отпуск. Он не поехал в дом отдыха, а остался в гараже готовить машину к гонкам. Целыми днями занимался он мотором, форсируя работу двигателя. Стандартная заводская машина стала давать 130 километров в час.

Мотоциклетный кросс в Москве, в районе станции Планерная. — На трудном этапе.

Фото К. Девишева

В день соревнования 79 автомобилей различных советских марок прибыли к месту старта и финиша у поселка Химок под Москвой. Тут были «М-1», грузовики, пикапы и миниатюрные малолитражки.

Дорога кросса водителям не была известна. Только за два часа до старта после технического осмотра машин были розданы на руки карты маршрута.

Старт начался. Машины пускали по одной, с минутным интервалом. Пикап тов. Панкратова получил стартовый номер «17».

Его машина прыжком взяла первое препятствие — узкую глубокую канаву с водой — и понеслась гоночным темпом по ухабам, оврагам, по разбитой шоссейной дороге, через болотную топь и предательскую глину.

После 20 километров тяжелой кроссовой дороги панкратовский пикап обогнал полтора десятка легковых автомобилей и приближался к светлосерым малолитражкам, пущенным со старта на 17 минут раньше. У Панкратова было в выигрыше перед главными конкурентами четверть часа.

Но вот обессиленный двигатель застопорил. Встревоженный водитель, откинув железный капот, стал искать причину аварии: проверил все свечи, бросил пытливый взгляд в распределитель искры, взрывающей плотно спрессованную бензиновую смесь в горячих цилиндрах. Сорок пять минут он возился с притихшим мотором. А когда нашел причину остановки — стопорная игла смесительной камеры отвернулась и упала в поплавковый резервуар карбюратора, — мужественный автомобилист чуть не расплакался от досады. Загляни он в карбюратор на полчаса раньше, автомобильный кросс был бы выигран им с огромным преимуществом.

Соревнование московских автомобилистов проходило в напряженной борьбе. Легковая машина старого водителя И. Павленко (автомотоклуб «Динамо»), имеющего 26-летний шоферский стаж, шла под номером «14» вслед за автомобилем, которым мастерски управлял молодой шофер Пыркин из 3-го таксомоторного парка столицы. Павленко 44½ километра преследовал машину номер «13». Но Пыркин бесстрашно вел свою машину по мягким кочкам невспаханного поля, по липкой глине, по узким лесным дорогам. Догадливый водитель прикрыл железным колпаком свечи и распределитель зажигания. Мотор прекрасно работал в брызгах реки, преодолеваемой вброд участниками кросса.

Узкая дорога запружена засорившимися машинами. Пыркин пустил одну сторону колес по пешеходной тропинке, другую — по высокому валу и прошел в «притирку» к застопорившим машинам. Автомобиль проскочил препятствия, как ткацкий челнок между нитями натянутой пряжи.

Но и Павленко не отставал. Только когда Пыркин проскочил поворотный знак и, положив свой лимузин в шестидесятиградусный крен, выравнивал машину, Павленко «стрельнул» мимо него и закончил дистанцию на 3½ минуты раньше Пыркина. Но сам Павленко был побежден. Лучшее время в гонке по классу легковых машин показал сержант государственной безопасности И. В. Дмитриев из того же гаража, в котором работал чемпион по бездорожью Панкратов.

Время тов. Дмитриева, ехавшего с помощником С. И. Малышенко, было 1 час 15 минут 37 секунд. У Павленко время — на 1 минуту 20 секунд больше.

В второй половине мая в Москве был проведен мотоциклетный кросс, привлекший к участию 298 спортсменов.

Прошедшие накануне соревнования дожди размочали и без того трудно проходимую трассу.

34 добровольных спортивных общества выставили команды по 5 мотоциклистов. Район станции Планерная, изобилующий подъемами (зимой здесь проводятся лыжные соревнования), заполняется шумными мотоциклистами. Более искусные водители то и дело опережают своих противников. Свыше двухсот (!) мотокроссистов обогнал за время двухчасовой гонки рекордсмен мотоциклетного спорта спартаковец Е. Гринтаут. Со старта его пускают 237-м. К финишу он приводит свой «Тиз» 9-м. Дистанция бездорожья в 52 километра пройдена за 1 час 45 минут 54,8 секунды. Результат ближайшего конкурента Бусорина (о-во «Старт») превзойден на пять с лишним минут — время в таком коротком соревновании огромное.

В кроссе для женщин победительницей оказалась представительница спортивного общества «Искусство» Озолина. Она прошла 26-километровый круг за 1 час 37 минут 32 секунды.

Платон ИППОЛИТОВ,
заслуженный мастер спорта

Судья Тов. Стрепихеев здоровается с капитанами динамовских команд Вальтером Неерис (Эстония) и М. Якушиным (Москва).

Фото Л. Бордукова

Участникам автомобильного кросса в Москве приходилось идти по буграм, оврагам, неожиданным спускам. На снимке: автомобиль вброд проходит маленькую речку.

Фото Г. Воронова

БЛОКНОТ СПОРТСМЕНА

Судья — это дирижер матча. Он управляет действием при помощи свистка, а партитуру матча, то есть футбольные правила, он знает наизусть. От судьи зависит ход игры. Мы видели не раз, как судейская ошибка сводила на-нет искусство команды, достигнутое ею после многомесячных усилий. Судья — дирижер особого склада.

Больше всего мы ценим тех судей, которых мы не замечаем. Игроки сборной Москвы рассказывали о первом серьезном нашем матче с зарубежными профессионалами—командой «Жеденица». Когда упорный, напряженный матч кончился, они вспомнили, что не заметили судью. Это высшая похвала, какую только можно воздать судье.

Подобные случаи бывали и в практике наших лучших судей. Усов, Демидов, Щелчков, Терехов, Стрепихеев не один матч провели безошибочно. Но жизнь идет вперед, растет класс футбола, а вот судейская квалификация отстает от этого роста. Мы стали остро чувствовать судью. Игроки утверждали, что результат матча можно предсказать по фамилии судьи.

В одном из городов Белоруссии судья решил наказать форварда, блокировавшего вратаря. Он остановил игру, взял мяч, отнес его к противоположным воротам и при всеобщем изумлении сказал: «Бейте пенальти! Дешевле не отделаетесь!» Это звучит как анекдот! Но сколько раз наши судьи все-таки портили игру и вызывали бурный протест зрителей.

Первые матчи сезона 1941 года показали, что сейчас с судейством как будто несколько благополучнее чем в прошлом году. Лучшие судьи прошли тренерский сбор в Тбилиси, и мы вправе ожидать, что не только игроки, но и судьи будут в надлежащей спортивной форме. В Тбилиси они тренировались в беге, главным образом в спринте, играли в футбол и на собственных плечах и боках воспринимали, что такое правильный блокаж и что такое грубость.

В общем есть все основания ожидать, что в этом сезоне жалобы на судейство не будут столь многочисленными и судейство перестанет быть тормозом развития футбола.

СПРИНТ

КТО, ГДЕ, ПОЧЕМУ?

Игра читателей «Огонька»

ТРИ ДРУГА

Три друга — Александр, Алексей и Николай — имеют по две профессии каждый. Эти специальности следующие: шофер, машинист, музыкант, маляр, садовник, парикмахер.

Из нижеследующих фактов определите, какие две специальности у каждого из них.

А. Шофер обидел музыканта, посмеявшись над его длинными волосами.

Б. Музыкант и садовник оба часто ходят с Александром удить рыбу.

В. Машинист привез маляру литр смазочного масла.

Г. Шофер ухаживает за сестрой маляра.

Д. Алексей одолжил у садовника 100 рублей.

Е. Николай обыграл обоих — Алексея и маляра — в шашки.

ОТВЕТ
на задачу, помещенную в № 17 «Огонька»

Иванов — капитан «Альбатроса»: об этом говорится в тексте задачи.

Из слов о жене капитана Сергеева ясно, что пароход ее мужа не мог быть в доке на починке, так как ее, больную, сняли с парохода неделю назад, когда пароход пришел в порт.

Следовательно, «Дельфин» не может быть пароходом Сергеева: ведь «Дельфин» простоял семь недель в доке до этого рейса. Отсюда вытекает, что пароход Сергеева — «Акула».

Следовательно, «Дельфином» командует Семенов.

Из последних слов задачи видно, что «Акула» направляется в Ленинград. Поскольку «Альбатрос» отправил безбилетного пассажира обратно на «Акуле», ясно, что «Альбатрос» идет в противоположном направлении, то есть в Нью-Йорк.

Следовательно, «Дельфин», которым командует Семенов, направляется в Шербург.

Известно ли вам...

...Что в течение многих лет в окрестностях Эльсиноры (Дания) многочисленным туристам показывали могилу... Гамлета. «Могила» представляла собой груду больших камней, причем на одном из них была даже высечена надпись: «Гамлет, принц датский». Трюк с могилой Гамлета был придуман в целях привлечения посетителей ловким ресторатором, заведение которого находилось неподалеку.

...Что наиболее низко на земном шаре расположены ледники в национальном заповеднике Олимпик, в штате Вашингтон (США),— на высоте 1114 метров над уровнем моря.

...Что найден способ изготовления волокна искусственной шерсти из земляного ореха.

...Что в США запатентован почтовый ящик, который автоматически увеличивается в объеме по мере заполнения его почтовыми отправлениями.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

ПОД ЛИЧИНОЙ

Мы говорим «под личиной дружбы», «сбросил личину». Но вряд ли многие могут объяснить, что значит самое слово «личина». В старину личиной называлось приделанное к венцу (околышу) боевого шлема забрало, защищавшее лицо от поперечных ударов мечом или саблей. Личина закрывала лицо, и под нею трудно было узнать человека.

НАПИЛЬНИК

«Напильник» звучит как русское слово. Назначение напильника точить пилы как бы объясняет происхождение этого слова. На самом деле это не так. «Напильник» — переделанное на русский лад немецкое название инструмента «надфиль». В нашем языке немало таких руссифицированных иностранных слов. Например «шумовка» (ложка для снимания накипи с супа) — это немецкое «шаумлеффель» (шаум — пена, леффель — ложка).

КРАСНАЯ СТРОКА

Так называется первая строка абзаца, печатаемая с отступом. До изобретения книгопечатания книги переписывали от руки. Заглавные буквы рисовали киноварью, красной краской, откуда и сохранилось название первой строки — «красная строка».

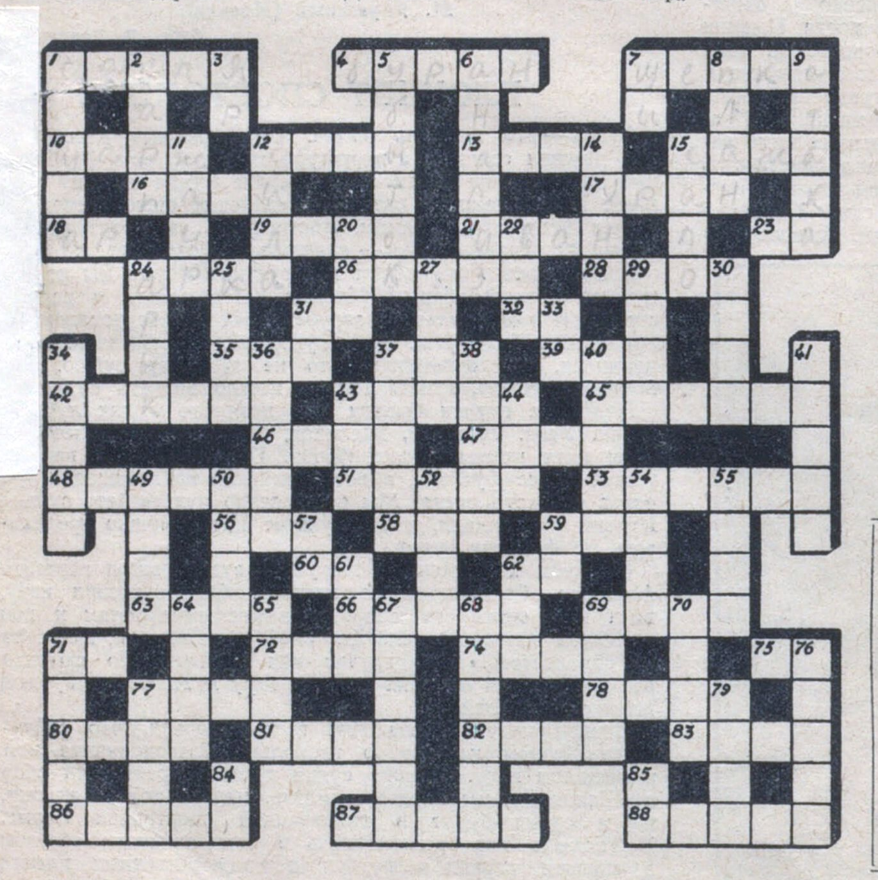
СТУШЕВАТЬСЯ

Слово это ввел в наш язык Ф. М. Достоевский в повести «Двойник». Он сам рассказал об этом в «Дневнике писателя» за 1877 год. Но изобрел его не Достоевский. Оно родилось в том классе Инженерного училища, где обучался будущий писатель. При черчении планов было очень важно хорошо стушевать плоскость с темного на светлое, на белое и на-нет. В смысле свести на-нет, исчезнуть, в классе в шутку употребляли слово «стушеваться»: «Где такой-то? — Э, куда-то стушевался».

Интересно отметить, что Ф. М. Достоевский очень гордился тем, что он ввел новое слово в язык: «...мне в продолжении всей моей литературной деятельности всего более нравилось в ней то, что и мне удалось ввести совсем новое словечко в русскую речь, и когда я встречал это словцо в печати, то всегда ощущал самое приятное впечатление...»

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» Л. Тольский

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Горное жилище. 4. Метель. 7. Осколок дерева. 10. Карикатурное изображение. 12. Напиток. 13. Герой произведения Диккенса. 15. Продукт неполного сгорания, копоть. 16. Рассказ Чехова. 17. Химический элемент. 18. Мера земли. 19. Композитор. 21. Мужское имя. 23. Нота. 24. Архитектурное сооружение. 26. Шолковая ткань. 28. Герой романа Дюма. 31. Река в Италии. 32. Греческая буква. 35. Река в Казахстане. 37. Известный революционер и писатель. 39. Мягкий известняк. 42. Столица Турции. 43. Вьюга. 45. Математический термин. 46. Мебель. 47. Государство в Индо-Китае. 48. Тропический плод. 51. Приток реки Иртыша. 53. Часть света. 56. Жвачное животное. 58. Часть лица. 59. Земельная мера в США. 60. Дикий бык. 62. Отравляющее вещество. 63. Насекомое. 66. Скелет, корпус. 69. Газ. 71. Французская монета. 72. Настольная игра. 74. Часть обуви. 75. Пресмыкающееся. 77. Созвездие. 78. Животное. 80. Рыбный продукт. 81. Древнеримская одежда. 82. Государство в Азии. 83. Французский порт. 86. Задаток. 87. Деятель французской революции. 88. Геометрическое понятие.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Кондитерское изделие. 2. Рыба. 3. Крутой обрыв. 5. Потеря. 6. Продукт соединения химических веществ с водой. 7. Кушанье. 8. Чертеж, проект. 9. Нападение. 11. Род, форма литературного произведения. 12. Мощь. 14. Украинская народная песня. 15. Животный жир. 20. Число. 22. Подарок. 24. Оросительный канал. 25. Столица Египта. 27. Бесцветный газ. 29. Город в СССР. 30. Торговая часть Лондона. 31. Математический термин. 33. Немецкий физик. 34. Мера веса драгоценных камней. 36. Веревка с петлей, аркан. 37. Ювелирное украшение. 38. Приспособление для откачки воды. 40. Завоеватель Сибири. 41. Стихотворение Пушкина. 43. Известняк. 44. Река в Египте. 49. Город в СССР. 50. Легковая машина. 52. Балет Шостаковича. 54. Режущий инструмент. 55. Государство в Азии. 57. Нота. 59. Часть произведения Данте. 61. Домашнее животное. 62. Остров Малайского архипелага. 64. Музыкальный инструмент. 65. Сооружение для сплава лесоматериалов. 67. Музыкальное произведение. 68. Путь небесного тела в пространстве. 69. Опухоль. 70. Повреждение кожи от огня. 71. Плод. 76. Тонкая длинная палка. 77. Музыкальный инструмент. 79. Упаковка. 84. Растительность на лице. 85. Страна света.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 17 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Балакирев. 7. Бордо. 8. «Огонь». 9. Арба. 10. Одер. 13. Ломбард. 17. Пестель. 19. Арапник. 22. Ом. 23. Су. 24. Гейне. 26. Метерлинк. 27. Артек. 30. Атмосфера. 31. Барнаул. 33. Ессентуки. 34. Рецидив. 36. Тисса. 41. Парта. 43. Багратион. 44. Ре. 46. Ар. 47. Антифон. 49. Кантата. 50. Антанта. 51. Бизе. 53. Хаос. 56. Олово. 57. Кросс. 58. Аквамарин.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Кадриль. 2. Легенда. 3. Бра. 4. Лоб. 5. Род. 6. «Вор». 11. Брем. 12. Атташе. 14. Байрон. 15. Амплуа. 16. Маис. 17. Поле. 18. Лама. 20. Река. 21. Купе. 24. Гетит. 25. Насос. 28. Рента. 29. Кукла. 31. Бар. 32. Лев. 35. Игарка. 37. Икра. 38. Атеист. 39. Эбро. 40. Анна. 41. Портос. 42. Тура. 45. Енот. 46. Атом. 48. Наливка. 49. Калория. 51. Боа. 52. Зов. 54. Акр. 55. Сон.

Ответственный редактор ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д-3-31-69. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

А 38057. 3 п. л. Зн. в п. л. 105 000. Подписано к печати 21/VI—41 г. Изд. № 665. Зак. 1946. Тираж 300 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Организуйте
САНИТАРНЫЕ
ПОСТЫ в жилых домах
1. Санитарные посты создаются первичными организациями обществ Красного креста и Красного полумесяца на предприятиях, в совхозах, колхозах, бригадах, учреждениях, жилых домах, учебных заведениях, на железнодорожном и водном транспорте и т. д.
2. Санитарный пост состоит из четырех человек, выделяемых комитетом первичной организации Красного креста и Красного полумесяца: начальника санпоста и 3 звеньевых; кроме того выделяется резерв в количестве 2—4 человек.
3. Личный состав санпоста, включая резерв, комплектуется из значкистов ГСО:
в жилых домах — из жильцов данного дома и преимущественно из лиц, не связанных с производством (домашние хозяйки, домашние работницы и т. д.).
4. Санитарный пост в жилом доме:
а) немедленно сообщает о каждом случае заразного заболевания лечебному учреждению, принимает меры к временной изоляции больных до прибытия врача и следит за своевременным выполнением распоряжений врача, помогает в организации прививок и других противоэпидемических мероприятий;
б) следит за выполнением всех требований органов здравоохранения по соблюдению установленных санитарных правил (уборка и содержание в чистоте жилых помещений и мест общего пользования, содержание в чистоте и порядке водопроводных и канализационных установок, своевременная очистка мусорных ящиков, очистка двора от мусора и снега, очистка выгребных и помойных ям, уничтожение паразитов и грызунов), сообщая о каждом нарушении органам здравоохранения;
в) оказывает первую медицинскую помощь в несчастных случаях, для чего организует поочередное дежурство звеньевых;
г) проходит регулярно тренировку по работе носилочного звена (оказание первой помощи и транспортировка раненых и пораженных отравляющими веществами).
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ САНИТАРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАРКОМЗДРАВА СССР

Цена 50 коп.

Когда в сберкассу сбереженья
мы ежемесячно несем
1
1
один червонец
В нас развивается уменье
быть бережливыми во всем
Мы привыкаем очень скоро
беречь сырья любой кусок
свой инструмент
станки
моторы
металл
бензин
электроток
Отсюда каждый может вывести
Сберкасса школа бережливости.
Текст А. Безыменского